

Вера Голованова, Александр Шишов, Руфина Шишова

Нести свой крест

**История семьи священников Яковлевских
Орловской губернии**

Голованова Вера Ивановна, Шишов Алескандр Игоревич, Шишова Руфина Алексеевна

Нести свой крест: История семьи священников Яковлевских Орловской Губернии. / Голованова В.И, Шишов А.И, Шишова Р.А. - Брянск.: ООО "Новый проект", 2016. - 98 с.

Когда-то в далёком прошлом наши предки были Кабалевскими, наверное, от слова «кабала», в которой они жили. Отличались непокорностью, были сильными, как львы. Отсюда, как будто, и пошла новая фамилия – «яко» по-церковнославянски «как». Эта легенда передавалась из поколения в поколение в семье Яковлевских по словам священника Ивана Ивановича Яковлевского, воспоминания которого записал его сын, Владимир Иванович Яковлевский.

Что значит история жизни обычного человека? Для страны – объективный факт, один из миллионов, которые внесли свой, но такой малый вклад в историю Отечества. А для нашей семьи – самая важная страница истории, которую теперь будут читать дети и внуки многих будущих поколений. Мы теперь знаем, откуда мы родом. Я перестал быть «Иваном, не помнящим родства». История страны начинается с истории семьи, теперь я в этом уверен.

Ещё всего год назад я знал о своём прадеде Яковлевском Фёдоре Ивановиче только то, что он был священником села Высокое Брянского уезда и был расстрелян в 1938 году. Сегодня я сумел восстановить его биографию, скупые факты его духовной службы и немного сведений о его личности. Много времени ушло, старики, знавшие прадеда, уже ушли в мир иной. Мой дедушка Яковлевский Алексей Федорович, который мог что-то вспомнить, умер в 1990 году. Спросить некого. Но остались, оказывается, документы в ГАБО, в которых есть фамилия Яковлевский, журнальные сообщения в «Орловских епархиальных ведомостях», и ещё много-много различных источников, которые помогли нам восстановить родословную большой семьи Яковлевских. Так исследование жизни моего прадеда переросло в исследование всего рода.

Эту книгу писали трое: Шишов Александр, правнук Фёдора Ивановича Яковлевского; Шишова (Яковлевская) Руфина Алексеевна, внучка священника; Голованова Вера Ивановна, учитель истории. Неоценимую помощь оказала исследователь родословной Яковлевских из Курска Сулова Любовь Николаевна, которая пытается установить родственные связи Яковлевских из разных губерний. Важную информацию представил и профессор Белградского университета Сербии Тарасьев Андрей Витальевич, который любезно ответил на наше письмо. В настоящее время поисками Яковлевских в Сербии занимается Лиза Сухарева, которая вместе с мужем, гражданином Сербии, подключили к поиску своих знакомых, живущих в разных уголках этой удивительной страны. Надеемся, на результат, который приведёт к встрече дальних, но всё же родственников. Спасибо внучке Марии Фёдоровны Яковлевской, учителю русского языка и литературы

Суземской школы №2 Асташенко Татьяне Евгеньевне, которая записала свои воспоминания о бабушке. Помогли нам директор Морачёвской школы Жирятинского района Моторина Наталья Ивановна и учитель истории Салтановской школы Навлинского района Лариса Козлова. Спасибо за помощь краеведу из Орла Геннадию Тюрину, который по нашей просьбе искал информацию в Орловском государственном архиве. Большую помощь оказала нам Надежда Син, живущая в сербском городе Зреняине, которая помогла нам связаться с родственниками в Сербии. Большое спасибо Меньщиковой Ольге, внучке Владимира Ивановича Яковлевского, которая любезно предоставила нам семейный архив Яковлевских . Только благодаря усилиям всех перечисленных было написано данное исследование.

Священники Яковлевские: начало

Эта глава была написана позже, тогда, когда уже исследования об Яковлевских подошли к завершению. Но осталось много загадок, которые до сих пор не разгаданы. И самая главная: откуда родом Иван-псаломщик, мой прапрадед, где родился Викторин? Какая между ними родственная связь? Именно эти вопросы заставили нас углубиться по времени, попытаться найти недостающие звенья цепи родословной Яковлевских.

Поиски фамилии Яковлевский привели нас в село Бетово Брянского уезда Орловской губернии. Главным источником сведений по селу Бетово стали для нас «Материалы по истории церквей Брянского края» священника Г.И.Холмогорова.¹ Село Бетово упоминается в «Материалах» с середины XVII века. К середине XVII века владельцами села, расположенного на реке Бетовка, были Нестор Афанасьев и Василий Леонидов. Эти имена в историю других событий не вошли, ничего о них неизвестно. Но уже при них была церковь Святого Первомученика архидиакона Стефана. Святой апостол первомученик и архидиакон Стефан был старшим среди семи диаконов, поставленных самими апостолами, поэтому его называют архидиаконом. Он был христианским первомучеником и пострадал за Христа в возрасте около 30 лет. В Брянской округе было несколько церквей, посвящённых архидиакону Стефану. По свидетельству Г.И. Холмогорова: «А у той церкви – целый двор попов да пашни церковной доброй земли 10 чети в поле, 8 копен сена Бетовской дубравы, да в приходе в селе Бетово и деревне Чернетово 4 двора - помещиков, двор - старостин и 19 дворов крестьян». Как мы видим и земля была, и покосы, а значит, и скот, а главное, приход двух поселений, что тоже приносило определённый доход церкви. Священник имел свой собственный дом, что, кстати, было свидетельством приличного дохода церковной общины.

До начала XIX века все здания церкви Святого Первомученника архидиакона Стефана были построены из дерева. Мы нашли информацию о строительстве храма генералами Камыниным и Тутолминым в XVIII в. Тутолмины – это очень известный дворянский род, который принёс много славы России. Представители этого рода были губернаторами разных губерний, в том числе Москвы. Какой из Тутолминых строил церковь? Скорее всего, Василий Иванович Тутолмин, так как именно его дочь Анна

Васильевна была замужем за Василием Дмитриевичем Камыниным.² Видимо, именно они и построили вкладчину храм.

К началу XIX века церковь обветшала и уже другая помещица решила на свои деньги построить каменную церковь. Именно в XIX веке на Брянщине строятся каменные храмы, и во многих сёлах их возводят помещики. Не один храм в брянских сёлах построены дворянами из рода Бахтиных, несколько храмов строили члены семьи Тютчева. Анастасия Николаевна Надаржинская, тётя Ф.И. Тютчева, начинает строительство церкви в Чернетово.

Строительство началось в 1805, а заканчивается в 1807 году. Гавриил Пясецкий пишет в «Материалах для церковных летописей Орловской епархии»: «В с. Бетово Брянского уезда вместо ветхой деревянной

Церковь Ахтырской Божьей матери в селе Чернетово

Св. архидиакона Стефана церкви собственным иждивением помещицы

Анастасия Надаржинская (Тютчева). Худ. Рокотов Ф.С.

майорши Настасии Николаевны Надаржинской близ господского ея дома в 1806 году окончена постройкою каменная церковь во имя Ахтырской Пресвятой Богородицы с железной крышей и чугунным полом, при чём коштом оной помещицы устроены дома для священника, дьячка и пономаря с отводом огородников».³ Об Анастасии Николаевне мало что известно.

Метрические книги показывают, что помещица часто отзывалась на просьбы быть восприемницей при крещении. А по православному обычаю крёстные помогали по жизни своим крестникам, не оставляли их в беде. Данный факт говорит о человеческих качествах помещицы. В мае 1832 года в метрической книге Ахтырской церкви появилась запись «...крестьянин умершей помещицы Анастасии Надаржинской».⁴ А в последующем имя помещицы вообще не упоминается. Следовательно, годом смерти Анастасии Николаевны Надаржинской можно считать 1832 год. Церковь сохранилась, отреставрирована. Но главное, что время сохранило для нас росписи, выполненные масляными красками в 1912

году А.М. Муравьевым, о чем свидетельствует надпись в нижнем правом углу композиции "Распятие" на южной стене западной ниши.

Мы изучили ревизские сказки 1782, 1795, 1811 и 1815 гг. Они дали нам представление о священнослужителях и церковнослужителях данного периода. Как и другие сельские храмы, церковь архидиакона Стефана имела притч, состоящий из священника, дьякона, дьячка, пономаря. Священником был Михаил Никитин. В 1782 г. ему было 44 года. Его жене – Прасковье Васильевне, исполнилось 43 года.⁵ Михаил Никитин умер в 1796 году, о чём свидетельствует метрическая книга, запись об умерших.⁶ А вот ревизская сказка за 1811 год указывает дату смерти Михаила Никитича 1799 год.⁷ Конечно, это ошибка. Надо верить метрической книге, ведь запись о смерти заносилась сразу по отпевании умершего. Никитин – это не фамилия, а его отчество. Тогда было принято заносить в ревизские сказки не фамилии, а имена отчества. Теперь о его детях.

Старший сын – Фёдор Михайлов. В 1782 году ему было 20 лет, и он учился в семинарии. Ближайшая духовная семинария находилась тогда в Севске. Скорее всего, он учился именно там. По ревизской сказке 1795 года указывается его место службы – село Альшаницы, но тут же есть запись о его переходе в Николаевскую церковь г. Брянска священником. В Брянске тогда Николаевской называли Горне-Никольскую церковь. Мы просмотрели самые ранние сохранившиеся в архиве метрические книги Горне-Никольской церкви за 1820 год, но «следов» Фёдора Михайлова там не было. Ответ на этот вопрос мы получили в ревизской сказке 1811 года.⁸ Среди служителей Горне-Никольской церкви числился священник Фёдор Михайлов, но было указано, что он умер в 1799 году. В ревизской сказке 1795 г. был записан сын Фёдора – Иван. Ему было 7 лет. Значит, Иван приблизительно 1788 года рождения. К сожалению, судьба Ивана Фёдоровича нам неизвестна.

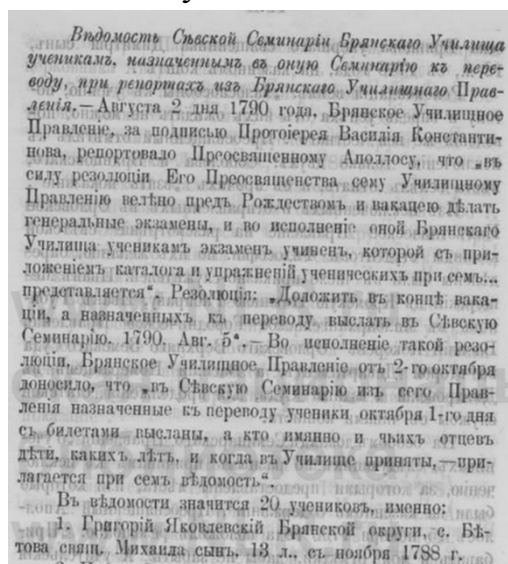
У Михаила Никитина было две дочери – Евдокия и Анна. Евдокия - выдана замуж в селе Жабово за пономаря Николая Иванова. Анна, вторая дочь, выдана замуж в селе Супонево за экономического крестьянина Николая Николаева.

Далее сын Иван. По переписи в 1782 году ему исполнилось 11 лет. В 1784 г. он стал служить пономарём, как обычно было в священнических семьях. Это было началом его духовной карьеры. В 1796 году он служил дьячком, в 1811 в переписи он значится как дьякон, хотя в метрических книгах ставит подпись – приходской священник Иван Михайлов.⁹ В ревизских сказках 1815 года – он священник.¹⁰ Метрическая книга церкви архидьякона Стефана и Ахтырской Божьей матери свидетельствует, что Иван

Михайлов вёл службы до 1827 года.¹¹ А с 1828 года в храме уже новый священник. К сожалению, записи 1827 года сохранились в очень плохом состоянии, и прочесть их никак не получается. Мы можем предположить, что в 1827-1828 гг. Иван Михайлов умер. Вряд ли 56-летний священник уедет из села, от родной церкви и родного дома.

По Метрической книге мы проследили историю семьи Ивана Михайлова. Он был женат на дочери священника села Овстуг Домне Матвеевне. В 1803 году у них родился сын Яков. По ревизской сказке 1815 года он был студентом Севской семинарии.¹² В одном из архивных дел Севской семинарии 1817-1818 гг. мы находим Якова, «сына священника Ивана из Бетова».¹³ Но здесь возникает загадка: указывается фамилия Якова – Извеков. Хотя мы нашли два подтверждения фамилии семьи и отца Якова как Яковлевского (об этом будет сказано чуть ниже). В 1809 году в семье родилась дочь Устинья, но в 1813 г. ребёнок умирает. Несчастье преследовало семью. В 1813 году родился сын Стефан, но и он умирает в возрасте 3 лет. В 1815 году в марте родился сын Афанасий. Но судьба ему отпустила всего 1,5 месяца жизни. В 1816 и 1818 годах родились две девочки – Надежда и Марта.¹⁴

У Михаила Никитина был ещё один сын – Григорий. Известно, что он в 90-е годы учился в Севской семинарии. «Григорий Яковлевский Брянской округи, с. Бетово, свящ. Михаила сын, 18 лет, с ноября 1788 г.»

Кстати, именно по Григорию мы и узнали, что фамилия у священника села Бетово – Яковлевский. И ещё одно свидетельство – в Метрической книге на одной из страниц, совершенно пустой, была написана фамилия «Яковлевский».¹⁵ Это был 1798 год, когда подписывался в Метрической книге Иван Михайлов. Так вот Григорий Яковлевский увольняется из

Копия ведомости Севской духовной семинарии

семинарии для поступления в Медицинскую академию.¹⁶ Мы нашли его в медицинских списках как штаб-лекаря.¹⁷ Видимо, он

умер, или был убит в 1810 году, так как после этого года он уже в справочнике не упоминается.

Итак, духовную карьеру семьи священника Михаила Никитича из Бетово продолжил его внук Яков Иванович Извеков. Его дети были уже под

фамилией Извековы. Мы встречали священников с этой фамилией в Орловской губернии. Но прапрадед Иван-псаломщик был под фамилией Яковлевский. Маловероятно, что он имеет отношение к бетовской линии.

Тогда мы «ухватились и потянули за другую ниточку» в исследовании.

В документах Севского духовного училища мы нашли ещё одного ученика с фамилией Яковлевский – Петра. Он поступил в низшее отделение Севского духовного училища – приходское училище – в 1817 году. Читаем: «Пётр Яковлевский Брянской округи села Акулич дьячка Николая сын, 12 лет».¹⁸ Ведомость за второй класс свидетельствует, что у Петра Яковлевского «успеваемость не худая, способности – родственные».

В Ревизской сказке за 1811 год в с. Акулич Брянского уезда значится дьячок Николай Матвеев. В 1798 году он окончил Севскую духовную семинарию и был определён в с. Токарево Брянского уезда, а в 1808 г. переходит в село Акулич дьячком. Его отец – священник Матвей Иванов. У Николая Матвеева – сын Пётр, которому в 1811 году было 7 лет.¹⁹

След Яковлевских из с. Акулич мы находим в списках студентов Орловской духовной семинарии за 1852 год. Один из её выпускников – Павел Яковлевский. Любовью Николаевной Сусловой нам был представлен ответ на её запрос в Черниговский архив, из которого следует, что в архивном фонде Черниговской духовной консистории в метрических книгах Покровской церкви с. Тихоновичи Сосницкого уезда Черниговской губернии за период с 1856 г. по 1861 г. и с 1875 г. по 26 сентября 1878 г. (метрических книг за 1862 – 1874 гг. на хранении в архиве не имеется) священником значится Павел Яковлевский.²⁰ В метрических книгах Покровской церкви с. Тихоновичи выявлены акты о рождении детей у приходского священника Павла Петровича Яковлевского и жены его Матроны Ивановны: 16 октября 1856 г. родилась дочь Вера²¹; 22 ноября 1858 г. родился сын Александр²², который 6 января 1860 г. умер; 4 сентября 1860 г. родилась дочь Елисавета²³, которая 28 мая 1861 г. умерла от кори.²⁴ 19 сентября 1876 г. в Покровской церкви с. Тихоновичи Сосницкого уезда состоялось венчание дочери священника Павла Яковлевского Веры с жителем с. Сохачи Кролевецкого уезда Черниговской губернии, окончившим курс Черниговской духовной семинарии Петром Ивановичем Недригайловым, 24 лет.²⁵ Следовательно, данная ветвь Яковлевских также тупиковая, прямых носителей фамилии у Павла Петровича Яковлевского не осталось.

Мы можем только предположить, что у Петра Николаевича Яковлевского были и другие сыновья, которые не уехали служить Богу в другие губернии, как Павел. Но проверить данные предположения у нас пока нет возможности. Вернёмся к Яковлевским нашей ветви родословной.

Село Высокое

Такие тёплые слова: «моя малая родина». Что значат они для нас? Для меня ещё совсем недавно значили не так много. Родился и вырос в Брянске. Много мне в нём известно. Увлекаюсь историей, много читаю. Стараюсь узнать об улицах, по которым хожу; о домах, которые совсем даже несовременной застройки; о людях, чьи имена начертаны на мемориальных досках. И никогда не задумывался о месте, где жили мои предки. Знал, что прадед родился и ушёл на расстрел из села Высокое, что сегодня в Жирятинском районе. А больше ничего! «Мама, что знаешь ты о своём дедушке, о селе, в котором он встречал рассветы и провожал закаты?». Очень мало.

Так началось моё исследование, и не думал я, что затянется оно на два года; не знал, как много оказывается можно узнать о самом простом обыкновенном человеке, и самом простом обыкновенном селе.

История государства состоит из историй деревень, сёл, городов и людей, которые творят историю. Абсолютных знаний быть не может, но мы можем содействовать в пополнении исторических знаний, исследуя прошлое нашей малой родины. Этим мы восстанавливаем нить поколений, сохраняем традиции и обычаи, ценности русского народа, не даём забыть то, что было так дорого нашим предкам. Исследование это никогда не закончится, ведь историей становится каждый прожитый день. Но надо успеть зафиксировать исторические факты, пока живы современники, или сохранился семейный архив, или ещё не разрушены памятники прошлого.

История села Высокое восходит к трагическим событиям села Долгое, которое когда-то находилось от него в 3 км.

С декабря 1614 года по 1616 год на брянских землях зверствовал отряд польского полковника Александра Юзефа Лисовского – литовского шляхтича, который во главе легких кавалеристских отрядов («лисовчики») разорял территорию России во время Смутного времени.¹ В 1615 году во главе большого отряда (2 тыс. солдат) совершил набег на территорию Брянщины. Он осаждал Брянск, разграбил Карачев, бесчинствовал в окрестностях Севска. Не обошел Лисовский и жирятинские земли. В письменных источниках осталась трагедия села Долгое, которое было полностью сожжено бандитами этого кровавого полковника. Погибла часть жителей, остальные успели скрыться в лесах. Сгорела церковь. На голое пожарище возвращаться люди не захотели. Стали искать новое место.

Вышли к берегу реки Рошь: возвышенность, рядом вода, лес. Так и остались здесь навсегда, дав название поселению – Высокое.²

Самое раннее упоминание о церкви Николая Чудотворца на реке Рашь относится к 1654 г. Источником стали «Материалы для истории церквей Брянского края», которые составил священник Г.И. Холмогоров в конце XIX века.³ В тот год в России началась война с Речью Посполитой. Проанализируем текст Г.И. Холмогорова. За год до этого, в 1653 г., началась реформа православной церкви под руководством патриарха Никона. В этот год церковь платила дань 1 рубль 25 алтын с деньгою и заезда гривна. Сколько это? Рубль равен 200 деньгам, 1 деньга – полкопейки, алтын – 6 деньгам или 3 копейкам. Гривна – 20 деньгам. Значит, церковь платила в патриаршую казну – 275,5 коп. «Заезда гривна» - это пошлина, которую платил вступающий на приход священник. Но и есть ещё одно пояснение этого выражения: расходы на проезд сборщика «десятины» - десятой части доходов в пользу церкви - во время сборов взимались, видимо, с приходов, то есть брали «заезда гривну». Второе объяснение больше подходит к нашему случаю. Холмогоров пишет, что в 1663 году пришли в приход воинские люди. Бобыли разбрелись в малороссийские города. Церковь Николая была сожжена воинскими людьми. На церковной земле многие годы не было храма. Кто такие воинские люди, которые сожгли церковь? Здесь мы можем только предполагать. Вряд ли русские служилые люди, православные по вероисповеданию, могли сжечь церковь. Тогда кто они? Как сообщалось выше, с 1654 по 1667 год Россия вела войну с Речью Посполитой. И вот мы находим нужную информацию из истории Брянского края. В 1663-1664 гг. в Брянском уезде оказались польско-литовские отряды и союзные им крымские татары, от которых пострадал Свенский монастырь. Очистил Брянский край от захватчиков русский полководец, окольный, князь Юрий Никитич Барятинский, потомок святого Михаила Черниговского. В феврале 1664 года под Брянском Ян Сапега был разбит. Можно предположить, что идя к Брянску с северо-запада, польско-литовские отряды Яна Сапеги прошли через село Высокое. Одновременно армия польского короля Яна II Казимира рыскала по деревням западной Брянщины, и была разгромлена в марте 1664 г. под Мглином. Именно они и сожгли церковь.

Бобыли на Руси – это обедневшие люди, зависимые от владельцев земли. Они занимались земледелием, ремеслом, мелкой торговлей, работали по найму. Бобыли не несли государственного тягла, но платили своему владельцу более легкий оброк — бобыльщину. По-видимому, они бежали от пришедших польско-литовских отрядов.

В 1679 году 7 сентября по указу святейшего патриарха было поручено провести следствие архимандриту Варнаве из Петровского монастыря г. Брянска и выяснить всё о церкви Николая Чудотворца. Он выяснил, что церковь была сожжена воинскими людьми в 1663 г., много лет «земля лежит пустая, поросла лесом, и сенных покосов нет. Попов с причётниками никто не помнит, и приходских дворов нет». Архимандрит Варнава известен в Брянском крае именно в этот период истории. Его имя упоминается в связи с историей Свенского монастыря. На основании сыска архимандрита Варнавы патриарх издал указ о снятии с церкви дани за 1663-1671 гг. и 1678 г., а вместо дани, по челобитной владельца земель Фёдора Шакловитого, положить на церковь оброк рубль в патриаршью казну, «пока место пустое и пока на той церковной земле будет построена церковь и приписаны приходские дворы». ⁴

Фёдор Шакловитый - известная личность в истории России. Мы его знаем как главу Стрелецкого приказа и инициатора второго стрелецкого бунта. Оказывается он выходец из брянских детей боярских, сына нашего земляка, дворянина, брянского подьячего Леонтия. Был родом, по мнению некоторых, из села Новоселок, близ Брянска. В общем, по прямой, из данного села до Высокого, километров 30, а то и менее. Поэтому сведения Холмогорова могут быть в пользу нашего, брянского, происхождения Шакловитого против мнения о его курском происхождении. За усмирение стрельцов Ф.Л. Шакловитову 7 декабря 1684 года было даровано с. Высокое с землями вокруг него. Федор Шакловитый имел в Высоком около 1000 гектаров пашни. Был построен помещичий дом, в котором жил и присматривал «дворовый человек Ивашка Максимов сын Репников». Владел 12 крестьянскими дворами, где числилось 50 душ. Ему принадлежали также два берега реки, на которой он построил мельницу и имел рыбный промысел. В 1687 году оно уже именовалось селом и стало главным имением Федора Леонтьевича Шакловитого. ⁵

Однако жизнь нашего мятежного земляка закончилась трагически. 12 сентября 1689 г. он был казнен Петром I, на суде Ф.Л. Шакловитый предстал как главный заговорщик. ⁶ В Брянске и в Брянском уезде в тот год были арестованы отец, двоюродные братья Федора, которые также понесли наказание. Петр I не хотел даже слышать фамилию «Шакловитов», по его приказу родственники бывшего брянского дьячка стали носить фамилию Щегловитовы, к которым впоследствии перешло и с. Высокое.

После смерти Ф.Л. Шакловитого с. Высокое оказалось в руках Бориса Мироновича Батурина в 1690 году. Что известно о преемнике, Борисе Батурине? Сведения о нём мы находим в «Дневных записках» И. А.

Желябужского, современника Петра I, которые он начал вести под впечатлением московского восстания стрельцов 1682 г. вплоть до 1709 г. Читаем: «И того ж 203 (1695) года, апреля в 28 день, в воскресенье, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, изволил идтить вниз Москвою-рекою на стругах, со всеми вышписанными ратными людьми, в Донской поход под Азов город, на своего государского неприятеля, на турецкого салтана.

...А за ними шли стрелецкие полки.

Первый полк шел, а перед ним шел полковник Лаврентий Сухарев.

Второй полк шел, а перед тем полком шел полковник Иван Озеров.

Четвертый полк шел, а перед тем полком шел полковник Борис Батурин.

Пятый полк шел, а перед ним шел полковник Сергей Головцын.⁷

Таким образом, полковник и стольник Борис Миронович Батурин был участником первого Азовского похода и в немалом звании. Но это было позже пожалования поместья в селе Высокое в 1690 году. Церковь стал строить сразу же.

Наступил новый XVIII век. Он связан с петровскими преобразованиями, войнами и походами самого царя, его сподвижников. Шла Северная война за выход в Балтийское море. Главным врагом в Северной войне с Россией была Швеция во главе с талантливым полководцем и королем Карлом XII. Под Смоленском шведской армии оказано было упорное сопротивление, и Карл XII изменил свои планы. Он повел свои войска к Стародубу. Петр I заранее определил линию, которая должна быть укрепена. Она тянулась от Пскова на Смоленск до Брянска и от Брянска – до степных южных районов. Тысячи крестьян из сел и деревень пришлось согнать на строительство. Среди них были и жирытинцы. Когда армия во главе с фельдмаршалом Б.П. Шереметьевым по приказу Петра I шла из Рославля к Стародубу по нашей земле осенью 1708 года, селяне отдавали воинам фураж, хлеб, помогали подвозить военное снаряжение, ремонтировали дороги, мосты. Крестьяне сёл Норина, **Высокого**, деревень Анохова, Столб помогали горожанам г. Мглина держать оборону против войск самого Карла XII.⁸

В 1772 году в селе Высоком построили новую церковь. Организовал сбор денег и строительство священник Павел Иванович. К церкви были приписаны прихожане в основном крестьянского сословия из деревень Лашуни, Мордасова, Шибалова, Голубкова, Издежич.⁹

Таким образом, за полтора столетия село Высокое оказывалось втянутым в военные действия, разорялось, отстраивалось вновь, меняло

своих владельцев. Но жители села трудились, молились в церкви св. Николая, здание которой строилось за эти годы трижды.

В документах архива сохранились метрические книги церкви святителя и чудотворца Николая села Высокое 1824, 1826-1842 гг. Просмотрев их, мы можем проанализировать следующую информацию. Причт (штат служителей отдельной церкви) состоял из четырёх человек: священник Иоанн Павловский, дьякон Иван Михайлов, дьячок Василий Иванов, пономарь Михаил Иванов. Иногда службу вёл священник Николай Кондратьев. В приход церкви входили жители села Высокое, деревень Голубково, Лашуни, Издежич, Шибалово. В 1842 году родилось 35 душ женского пола и 46 – мужского. Браком сочетались 14 пар. Умерших – 27 мужчин и 21 женщин. Половина умерших дети до 5 лет (13 человек). Скорее всего, медицинская помощь была несовершенной или совсем отсутствовала.¹⁰

В середине 50-х годов XIX века существовало предание, что в селе Высоком разразилась холера. Жители попросили совершить крестный ход вокруг села с иконой Ахтырской Божьей Матери, специально привезённой из Бето-Чернетовского храма. И болезнь прекратилась. Эта икона стала почитаемой у жителей села Высокое наряду с иконой Святителя и Чудотворца Николая.¹¹

Хозяйство жителей села Высокое было развито средне. Земли в высокской округе супесчаные. Урожай зерновых невысокие. Редко у кого доходило до 30 пудов ржи. Осимая рожь занимала почти половину посевных площадей, яровое поле засевали гречихой, овсом, коноплей, льном. Лошадей было мало: в бедных семьях по одной лошади на двор, в средних и зажиточных – по две - четыре. Только в начале XX века лошадей у бедных крестьян стало 1,5-2 лошади на двор.

Острой проблемой для высокских жителей было безземелье. Если после отмены крепостного права на одного человека приходилось чуть больше 2 га, то к началу XX века, когда численность населения возросла, стало 1- 0,9 га. Сохранились имена крепких хозяев - Курашовых, Бондаревых, Сидоровых, Кучикиных, Сафрутиных. Они имели ветряные мельницы. Симонтовы, Пахомовы, Кучикины – свои маслобойни. Пасечным делом занимались семьи Бондаревых, Курашовых, Веретенниковых.¹²

В Высоком в 1887 году имелось даже 2 кабака. Купцы Н.А.Тютчев и Н.А.Мясоедов в год продавали 212 ведер водки. Дело заключалось в том, что община и старосты в этом вопросе имели большой нажим со стороны волости, так как туда поступали доходы от продажи спиртного, и заинтересованность волости в расширении кабацкого промысла была велика.

Была развита и торговля. В селе был магазин. Там шла торговля бакалейными, кожевенными, хозяйственными товарами, баранками, булками, мясом.¹³

Две школы работали в селе Высоком: земская и школа грамоты. Они были открыты в конце XIX в. Значит, дети, в том числе и крестьянские, были грамотны. В подобной школе учился и мой прадед. Интересный факт: в 1883 году в школе с. Высокое работал учителем будущий преподаватель русского языка 2-го Орловского духовного училища Фёдор Иванович Попов, который учил в 1897-1902 гг. Фёдора Яковлевского и, скорее всего, был знаком с его отцом.

В апреле 1903 года в селе стали строить новую церковь. В описи 1905 г. говорится: «В приходе в настоящее время значится 1298 душ мужского пола и 1195 женского пола. Храм в с. Высоком деревянный, двухэтажный; в нижнем этаже престол во имя Святителя и Чудотворца Николая, в верхнем - во имя пророка Илии».¹⁴ Земли имелось 76 десятин. Службу в нем вели три человека. В метрической книге церкви святителя и чудотворца Николая села Высокое с 1906 по 1910 гг. указаны имена нескольких священников: Христофор Чистяков, Василий Смирнов, Александр Синадский. Отпевание иеромонаха Адриана из Брянской Кистенёвской пустыни совершал в 1909 году приезжий священник Черниговской губернии села Кустова Никодим Мудров.¹⁵ Сохранились имена священников Александра Гасанова и [Стефания] Никишина.

Итак, 7 декабря 1903 года был назначен священником Христофор Чистяков.¹⁶ Ранее он служил священником в церкви села Рябчевска Трубчевского уезда в течение трёх лет. В ноябре 1904 года он был утверждён в должности законоучителя в Высокинском начальном училище.¹⁷ В 1905 году Христофор был награждён набедренником за примерно-усердную пастырскую деятельность и ревностное исполнение церковно-школьных обязанностей к светлому празднику Воскресения Христова.¹⁸ В отчёте о деятельности церковно-приходских советов за 1908 год говорится, что в «селе Высоком Брянского уезда улучшили кладбище и заботились постройкою новой школы».¹⁹ С 15 июля 1909 года Христофор Чистяков низведён во псаломщики к церкви села Острова Ливенского уезда,²⁰ а с 21 декабря 1911 года назначен заштатным священником-псаломщиком к Воскресенской церкви г. Орла.²¹ В 1913 году он был назначен священником в той же церкви.

11 апреля 1909 году священник Александр Синадский (из с. Добрунь) был назначен к Николаевской церкви села Высокое. Уже 23 мая этого же

года он возвращается в Добрунь.²² 15 октября 1909 года вакансия в селе Высоком была занята Александром Архангельским, переведённым согласно распоряжению Епархиального начальства из села Старцево-Лепёшкино Орловского уезда. Но уже с 3 ноября того же года Александр Архангельский был назначен священником церкви села Супонево.²³ 3 декабря 1909 года в село Высокое приехал новый священник из Черниговской епархии Александр Гасанов, который служил в Николаевском храме до 20-х гг. (предположительно).²⁴ Его и сменил, по сведениям Брянской епархии, Фёдор Яковлевский. Судьба Александра Гасанова во многом схожа с судьбой его преемника Фёдора Яковлевского. Гасанов вернулся к себе на родину в Малоархангельский уезд (после революции - район). Последние годы он жил в селе Орлянка. Скорее всего, уже не служил священником, так как повсеместно церкви закрывались уже в конце 20-х - начале 30 годов. В 1935 году Александр Алексеевич Гасанов был арестован и приговорён к 10 годам лишения свободы. Вместе с ним была арестована и осуждена Гасанова Елена Александровна, 1903 года рождения. Скорее всего, это его дочь. Дальнейшая судьба священника неизвестна.²⁵

В 1910 году в метрической книге зарегистрировали 110 родившихся детей, из них 63 мальчика и 47 девочек. 22 пары сочетались браком. Умерли – 82 мужского и 67 лиц женского пола. Опять более половины, как и в 1848 г., скончались дети, причём в младенчестве: 22 мальчика и 21 девочка не

Место в с. Высокое, где стояла Николаевская церковь

дожили до одного года. Ещё 28 мальчиков и 26 девочек умерли в возрасте от 1 до 5 лет. Причины смерти разные. Детей «косила» корь, болели тифом, воспалением лёгких. А взрослые чаще всего умирали от чахотки, от удушья. Была смерть от зубной и головной боли. В сентябре 1907 году в деревне Издежич был убит временнопроживающий из Черниговской губернии Суражского уезда Ефрем Логутский, 36 лет. В ноябре этого же года трёхлетний Сергей, сын Козьмы Марковича Зуйкова, был заколот коровой.²⁶ От старости умирали не так уж и много. Так, Никита Герасимов умер в 80 лет, а Матрёна Ивановна – в 65 лет. В 1910 году 6 мужчин и 4 женщины скончались в возрасте 65-95 лет. Всего одна женщина

дожила до возраста свыше 90 лет.²⁷ Таково демографическое состояние прихода церкви села Высокое в начале XX века.

Николаевская церковь с. Высокое не сохранилась, мы не можем увидеть её здание, не можем постоять под сводами храма, в котором читал свои последние проповеди мой прадед Фёдор Иванович Яковлевский. Но благодаря директору Морачёвской школы Жирятинского района Моториной Натальи Ивановны у нас есть фотографии места в с. Высокое, где несколько веков стояла церковь св. Николая Чудотворца.

Прапрадед псаломщик Иван Яковлевский

Мой прапрадед Иван Яковлевский в 1885 году был сверхштатным псаломщиком в церкви Св. Николая Чудотворца села Высокое Брянского уезда. Был ли его отец священнослужителем (или церковнослужителем), сказать трудно. Но фамилия священников Яковлевских на Брянщине известна с XVIII века (об этом говорилось выше). Иван был женат дважды. Первая жена умерла и дети от первого брака, «сирые», жили у тётки, то есть у сестры Ивана. Её жених был мельником, но по каким-то причинам не мог на ней жениться, а сойтись с ним для жизни она не могла – «боялась греха». Сыну от первого брака было 17 лет на момент второй женитьбы отца. Год рождения его приблизительно – 1863-1865. Имя пока не выяснили.

Вторая жена – Пелагея (по другим данным Ольга) родила Ивану 6 детей: Василий, Фёдор (мой прадед), Иван, Александра, Алексей и Варя. Василий пошёл на работу на завод к Губонину (Брянский рельсопрокатный завод), был рабочим, участвовал в стачках и забастовках. У него была дочь Варвара, по мужу Фрамешкина, которая долгие годы жила в Бежице. Фёдор и Иван стали священнослужителями. Александра – была учительницей, успела поработать до замужества, а потом была женой и матерью, жила в селе Страшевичи. Алексей Яковлевский – интересной судьбы человек, о нём расскажем ниже.

В 1890 году сверхштатный псаломщик села Высокое Иван Яковлевский был перемещён в село Княвичи Брянского уезда на штатное место. Служил в церкви Рождества Богородицы, каменное здание которой было построено ещё в 80-х гг. XVIII века М.Е. Безобразовым.

С 1868 года в Княвичах открыта земская школа, в которой, видимо, учились дети Яковлевских. В «Ведомости о числе земских сельских народных училищ в Брянском уезде, о попечителях и преподавателях в них и о числе окончивших курс в 1892-1893 учебном году» мы читаем: «Княвичское училище Княвичской волости. Попечитель крестьянин Василий Михайлович Токарев. Законоучитель священник Афанасий Сергеевич Богоявленский. Учительница Ольга Евсигнеевна Иванова, имеет свидетельство на звание учителя. Число учащихся мужского пола 58, женского пола 8, окончивших училище в этом году учащихся мужского пола 6, женского 2».² Жили бедно, о чём свидетельствует выделение пособия многосемейному псаломщику села Княвичи Ивану Яковлевскому в размере 30 рублей в 1892, неурожайном, году. Кстати, сумма немаленькая, в том числе и по сравнению с материальной помощью другим нуждающимся.³ В 1897 году мой прапрадед Иван Яковлевский умирает,⁴ оставляя жену одной «поднимать» детей. Перед смертью просит её дать сыновьям духовное образование: уж очень он хотел видеть своих мальчиков священниками. Пелагея, по словам автора записок, была доброй и покладистой, не вступала ни в какие «дрязги». Двоих сыновей, Фёдора и Ивана, отправила на казённое содержание во 2-е Орловское духовное училище в 1898 году, на следующий год после смерти мужа. Крестьяне села Страшевичи (здесь, скорее всего, автор записок ошибся, так как Пелагея продолжала жить в Княвичах) собирали продукты по деревне для неё, помогал и местный священник. Орловская епархия в 1898 году выделила вдове умершего псаломщика с. Княвичи Ивана Яковлевского 10 рублей.⁵ Последние свои годы Пелагея доживала с семьёй сына Ивана и умерла тихо в 1912 году.

Церковь в с. Княвичи
Жирятинского района

Яковлевский Фёдор Иванович

Мой прадед Яковлевский Фёдор Иванович родился 9 июня 1885 года в селе Высокое Княвичской волости Брянского уезда Орловской губернии в семье сверхштатного псаломщика Ивана Яковлевского (моего прапрадеда). Окончил начальную школу в селе Княвичи, поступил во 2-е Орловское духовное училище в 1898 году, сразу во второй класс.

«Орловские епархиальные ведомости» ежегодно публиковали разрядные списки учащихся всех духовных училищ Орловской епархии. Мы находим имя Фёдора Яковлевского в списках за 1899 год: он окончил второй класс училища. В 1900 году Фёдор остался на повторный год по болезни,¹ а в июне 1901 года оканчивает 3 класс училища. В 1901-1902 учебном году он учится в последнем выпускном классе и оканчивает училище по третьему разряду с переэкзаменовкой в августе.² Получил аттестат в 1902 году.

Яковлевский Фёдор Иванович,
1903

В воспоминаниях брата Ивана, который также учился во 2-м Орловском духовном училище, мы читаем, как тяжело было учиться братьям, жить со скудными средствами впроголодь, хоть и на казённом обеспечении. «Отец рассказывал, - пишет Владимир Иванович (сын Ивана Ивановича), - как они с братом пили чай всегда без сахара, а сахар складывали в мешочек и везли из Орла матери». А ведь мальчишкам было всего по 12-14 лет.

В нашей семье была уверенность, что Фёдор окончил Орловскую духовную семинарию. Мы просмотрели списки семинаристов за 1902-1906 гг., но имени Фёдора Яковлевского не нашли.

Мы смогли по «Орловским епархиальным ведомостям» и метрическим книгам проследить его жизнь и службу церкви до 1918 года.

16 ноября 1902 года Фёдор Яковлевский был определён на псаломническое место к церкви села Супонево Брянского уезда.³ Надо сказать, что данное село было самым большим в уезде, следовательно, и прихожан было достаточно, а значит и церковь была небедной. Число душ мужского пола – 2480, земли, принадлежащей церкви, 95,5 десятины, казённое жалование в 950 рублей в год. Притч – двухштатный.⁴ Храм в поселке Супонево построен вместо обветшавшей деревянной церкви (по распоряжению епископа Орловского Гавриила церковь за ветхостью была опечатана) на средства прихожан в 1828-1831 годы, но внутреннее

Церковь Спаса Нерукотворного в с. Супонево

благоустройство храма
затянулось. Лишь в 1847
году был освящен
придельный Алтарь во имя
Святого Великомученика
Георгия Победоносца, а в
1852 году — главный алтарь
в честь Нерукотворного
Образа Спасителя. Здание
храма сохранилось до
сегодняшнего дня,

реставрация его не изменила первоначальной архитектуры, поэтому смело можно сказать, что старые стены церкви Спаса Нерукотворного помнят молодого псаломщика, моего прадеда, Фёдора Яковлевского. В Государственном архиве Брянской области мы нашли книгу брачных обысков этой церкви. И среди многочисленных свидетельств о бракосочетании найдены два документа с подписями псаломщика Фёдора Яковлевского. Не передать словами моего волнения, когда я мог держать в руках документ, который был составлен и подписан более ста лет назад моим прадедом! Он имеет отношение к созданию семьи бывшего солдата из деревни Косач Мглинского уезда Фёдора Ивановича Долгачёва, 29 лет, и государственной крестьянки села Супонево Параскевы Яковлевны Ходариной, 20 лет.⁵ А служил он в этом храме со священником Николаем Архангельским и дьяконом Семёном Красовским.

Николай Архангельский, священник церкви Спаса Нерукотворного, начал служить в Супонево с 11 мая 1903 года, а до этого был дьяконом в церкви села Вщиж. Родился он в 1877 году, был женат на Марии Николаевне. У них было 6 детей: три сына и три дочери.⁶ Неоднократно награждался камилавкою и скуфьей за труды, в том числе вызванными обстоятельствами военного времени (25 января 1917 года). В 1909 году его по прошению переводят на священническое место в село Старцево-Лепёшкино Орловского уезда, а на его место в Супонево переводят священника села Высокое Александра Архангельского, его младшего брата.⁷ Но вскоре Николай Фёдорович Архангельский вернулся в Супонево, где в 1917 г. умер и похоронен на территории церкви. Кстати, мой одноклассник, Павел Архангельский, оказался его праправнуком.

Яковлевская (Гущина) Анна Егоровна, прабабушка

Когда я узнал о службе прадеда в Супонево, мама вспомнила, что её бабушка (моя прабабушка) Гущина Анна Егоровна была родом из Супонево. Она была модисткой, иначе говоря, портнихой. Хорошо шила, помогала людям. Шила одежду местным ребятишкам.

С сентября 1904 года в церкви села Супонево появляется новый псаломщик – Измаил Соболев. А Фёдор Яковлевский был назначен псаломщиком к церкви села Арельск

Трубчевского уезда. К сожалению, метрические и книги брачных обысков церкви этого периода не сохранились. История её очень интересная.

Церковь известна с 1647 г., перестраивалась в конце XVIII в. на средства прихожан. К 70-м гг. XIX века деревянный храм настолько обветшал, что решено было строить новую каменную церковь в д. Гнилёво, в километре от Арельска. В 1885 г. храм был освящён, и уже в старой Арельской Николаевской церкви активных богослужений не проводилось. Но приход по-прежнему назывался арельским. Вот именно в эту церковь уже села Гнилёва и приехал служить псаломщиком в 1904 году Фёдор Яковлевский.

Рождественская церковь имела три престола: во имя Рождества Пресвятой Богородицы, по правую сторону – во имя Николая Чудотворца, по левую – во имя Космы и Дамиана. Большинство убранства и утвари из деревянной церкви Арельска было перенесено в Гнилёво и все богослужения проводились именно здесь. До сегодняшнего

Церковь Рождества Богородицы в с. Гнилёво Трубчевского района

дня сохранились развалины храма в Гнилёво. Старинный крест венчает храм до сих пор, а второй, сброшенный с колокольни, установлен как святыня на арельском кладбище.⁸ Сегодня пустующее место деревянного Арельского храма окружено захоронениями сельского кладбища.

В 1905 году Ф. Яковлевский - еще псаломщик, т. к. есть сообщение, что член соревнователь Орловского Православного Петропавловского Братства Ф. Яковлевский внес денежный взнос в количестве 50 коп.⁹

Наши дальнейшие поиски привели меня в село Жирятино. Именно туда был назначен 21 февраля 1906 года на дьяконовское место Фёдор Яковлевский.¹⁰ 25 марта Преосвященный Серафим служил литургию в Кафедральном соборе; за литургией был рукоположен в дьякона к Крестовоздвиженской церкви села Жирятина, Трубчевского уезда, псаломщик села Арельска того же уезда Фёдор Яковлевский.¹¹ На тот момент к церкви села Жирятино была приписана церковь села Творишичи, что в двух километрах от села Жирятино. Притч состоял из 3 человек: священник, дьякон и псаломщик. И только в 1907 году в храм в Творишичах был назначен свой священник, Алексей Никольский. Следовательно, некоторое время Фёдор Яковлевский служил дьяконом сразу в двух храмах. Рассмотрим кратко их историю.

Крестовоздвиженский храм в селе Жирятино известен ещё с XVII века. И только, когда в 1783 году на средства помещика Фаддея Петровича Тютчева жирятинская церковь была выстроена в камне, в посвящениях престолов начала просматриваться определенность: главный - Воздвиженский, один из приделов – Никольский, а второй придел получил довольно редкое двойное посвящение во имя Онуфрия Великого и Петра Афонского. Каменная церковь имела размеры 33,5 метра в длину и 10 метров в ширину. Снаружи она была оштукатурена и побелена, внутри - окрашена и расписана. Нижний ярус храма имел 14 больших и 10 малых окон, 3 входа и 4 внутренних двери. Глава церкви покоилась на купольном барабане с четырьмя окнами. Главный престол находился в холодной части храма, а придельные - в теплой, отапливаемой двумя печами. К церкви примыкала четырехъярусная колокольня высотой 32 метра. Главный иконостас имел размеры 10 на 16 метров, придельные - 7,5 на 1,8 метра. Переделкам церковь до начала XX века не подвергалась, были только небольшие ремонты. Состояние здания в 1910 году оценивалось как хорошее.¹²

История храма в селе Творишичи очень интересна. Известно, что в начале XVII столетия на этом месте стояла деревянная церковь Георгия. Что касается нынешней Преображенской церкви, то она была сооружена в 1818 году при поддержке известной местной помещицы Варвары Безобразовой. На строительство Преображенской церкви ее подвигла потеря - смерть близких, сначала мужа, а потом и сына в 1812 году. Личная трагедия помещицы Безобразовой отразилась на виде церкви, возведенной на ее средства. Этот бескупольный храм с небольшой главкой для установки

креста стал символом вдовства. В 1893 году к церкви Преображения пристроили колокольню и каменную трапезную. Колокольня находится примерно в шести метрах от храма и выполнена в несколько другом архитектурном стиле.¹³

Вот в таких двух замечательных храмах Преображенская церковь с. Творишичи Жирятинского района довелось служить моему прадеду.

В Жирятино священником много лет служил Чижов Афанасий Афанасьевич. Именно с ним Фёдор Яковлевский проводил службы, крестил детей, венчал молодых. Известно, что Афанасий Чижов был священником в Крестовоздвиженской церкви ещё с 1873 года, когда был назначен как выпускник Орловской семинарии.¹⁴ В архиве сохранился документ, который свидетельствует о том, что в 1888 году против него было возбуждено дело по самовольной порубке леса в частной лесной даче местной помещицы.¹⁵ 18 октября 1917 года он умер.¹⁶

В 1909 году «Орловские епархиальные ведомости» опубликовали отчёт о деятельности церковно-приходских советов. Этот отчёт даёт относительное понятие о роли церкви в селе. А роль эта была большой, без преувеличения можно сказать, что храм был центром жизни селян. Так, в отчёте мы читаем: «В Жирятино главное внимание совета было обращено на религиозно-нравственное возрождение приходской жизни. Заботами совета поддерживается церковный хор, изыскана сумма в 250 рублей на побелку приходского храма и на расширение местной школы».¹⁷ Мама рассказывала, что её отец Алексей, сын Фёдора Ивановича, вспоминал, что Фёдор имел приятный и сильный голос, очень красиво пел. Прихожане заслушивались его проповедями и пением. Кроме того, Фёдор был членом Орловского Петропавловского братства. Ежегодно в отчётах мы могли видеть фамилию моего прадеда как жертвователя на нужды благотворительности. Суммы разные, в основном 1 – 2 рубля. Но если учесть, что церковь была инициатором сбора денег на разные цели, то в год выходило приличная по тем временам сумма.

«Орловские епархиальные ведомости» выпускались до 1918 года включительно. Журнал позволил нам отслеживать прохождение по службе всех священнослужителей, так или иначе связанных и пересекавшихся с Фёдором Яковлевским.

Судьба двух жирытинских храмов после революции схожа с судьбой всех церквей. Их закрывали, несмотря на протесты прихожан. Храм в Жирятино был разрушен до основания. А в Творишичах – сохранился благодаря своей уникальности. Священники, скорее всего, попали под репрессии. Кто-то был сослан, а большинство – расстреляны.

Церковь св. Кирилла и Афанасия и св. Петра и Павла в с. Страшевичи Жирытинского района

Но вернёмся в 1906 год. Уже 27 октября дьякон села Жирятина, Трубчевского уезда Федор Яковлевский перемещен согласно прошению к церкви села Страшевичи Брянского уезда.¹⁸ Церковь имела два престола: первый престол во имя Святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, второй – во имя святых апостолов Петра и Павла. Год постройки: между 1901 и 1905 гг. Строили брянские и почепские мастера на средства прихожан. Здание церкви сохранилось до сегодняшнего дня, часть уже восстановлена, ведутся службы, но работы ещё много.

Судьба моего прадеда привела его в село Белоголовль, дьяконом в приходскую церковь Николая Чудотворца. Читаем в «Орловских епархиальных ведомостях»: перемещен согласно прошению дьякон села Страшевич Брянского уезда Фёдор Яковлевский в село Белоголовль, того же уезда 28 сентября 1907 г.¹⁹ Последнее здание храма села было построено в 1854, оно было деревянным. Закрыто в 1930 году. Кстати, узнали мы о службе Фёдора Яковлевского в селе Белоголовль ещё и из метрической книги села Страшевичи. В 1911 году родная сестра Фёдора – Александра, выходила замуж за сына дьякона села Страшевичи Арсения Ключарёва, дьяконом при венчании был Фёдор Яковлевский (дьякон церкви села Белоголовль), псаломщиком – другой брат, Иван Яковлевский.²⁰ Сколько лет Фёдор Яковлевский служил дьяконом в Белоголовле, мы не знаем. Но вдруг, в метрической книге церкви села Страшевичи за 1919 год опять встречаем имя моего прадеда и опять в связи с сестрой Александрой. Она родила третьего

ребёнка, сына Виталия, и восприемником при крещении был священник церкви села Барышье Фёдор Иванович Яковлевский.²¹

Церковь Козьмы и Демьяна в с. Барышье
Жирятинского района

Село Барышье расположено на левом берегу реки Судости на равнинном месте. По преданию, село получило свое название (Борис-село) от имени некогда жившей в этом селении богатой и благочестивой боярышни Матроны Борисовны Самородской. В писцовых книгах царя Михаила Федоровича и патриарха

Филарета Никитича в числе разоренных и раздробленных литовскими людьми церковей Брянского уезда упоминается и Космодамианская церковь. В церковной ведомости за 1831 год значится, что «Космодамианская церковь села Барышья с приделом святого Алексея Митрополита Московского, зданием деревянная с таковою же колокольнею, крышею и фундаментом, построенная в 1744 году приходским помещиком Петром Афанасьевичем Бахтиным, пришла в ветхость». Вместо нее помещиком Михаилом Петровичем Бахтиным был построен в 1829 – 1834 годах новый каменный храм во имя святых Бессребреников и Чудотворцев Космы и Дамиана. Церковь находится на берегу реки Судость в центре древнего села. Храм является памятником архитектуры первой половины XIX в. (полуразрушен). В настоящее время начата реконструкция храма.²²

В 1921 году родился мой дед, Яковлевский Алексей Фёдорович. Место его рождения – село Высокое. Значит, прадед вернулся на родину, служить Богу и людям.

О жизни моего прадеда в 20-30 годы почти ничего неизвестно. Маленькие весточки «посылает» нам ГАБО: в 1924 году избирают четырёх депутатов на Епархиальный съезд в г. Брянск от 2-го благочинного округа. Присутствовали 18 представителей духовных лиц и 12 представителей от мирян. Так вот, гражданин села Высокое, Елизаренков Михаил, был избран в числе четырёх депутатов.²³ Значит, Николаевская церковь с. Высокое была на особом месте, а это заслуга священника. Послали запрос в архив ФСБ. Сообщили нам следующее: Фёдор Яковлевский был обложен индивидуальным налогом и лишён избирательных прав как служитель

религиозного культа. 2 сентября 1937 года был арестован Жуковским РО УНКВД. Вот как об аресте вспоминал сын священника Алексей: «Отец был в саду. В тот год был небывалый урожай яблок. Он стоял у яблони и ел большое красное яблоко. У калитки остановилась машина. Вышли люди. Отец подошёл к ним, и все вошли в дом. Обыск. Потом отца увезли. Больше дети его не видели». В ответе на запрос в архив ФСБ мы читаем: «Обвинялся по ст. 58 п. 11 УК РСФСР в том, что «будучи контрреволюционно настроенным, на протяжении ряда лет среди населения систематически проводит контрреволюционную агитацию, распространяет контрреволюционные провокационные слухи о войне, гибели Советской власти». Виновным себя не признал. Мера пресечения – содержание в тюрьме г. Брянска. 22 ноября 1937 г. заседанием особой тройки при УНКВД Орловской области приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Обвинение: «...состоял в контрреволюционной группе церковников, проводил антиколхозную агитацию, высказывал сожаление расстрелянным врагам народа, клеветал о голоде в СССР». Был расстрелян в Брянске 14 января 1938 года. Место захоронения неизвестно». Реабилитирован 16 марта 1963 года по постановлению Президиума Брянского областного суда.²⁴

Таким образом, он разделил участь сотен тысяч священнослужителей, репрессированных Советской властью в 30-е гг. XX века

Дети Фёдора Ивановича

Мария Фёдоровна Яковлевская (Космодемьянская)

Старшая дочь Фёдора. Она родилась 7 сентября 1903 года в селе Супонево, где после окончания 2-го Орловского духовного училища служил Фёдор Яковлевский псаломщиком. Мало что можно сказать о детстве Марии. Мы выяснили, что Мария училась в Брянской женской гимназии, построенной братьями Могилевцевыми в Брянске. До поступления в гимназию в 1915 г. она обучалась дома. В 1916-1917 учебном году в ведомости II-А класса мы нашли оценки Марии Яковлевской. Как же она училась? По Закону Божьему – по четвертям оценки – 45555, по русскому языку и словесности – 44444, по арифметике – 55555, по географии – 34444, по французскому языку – 55555. Чистописание – 44555, а вот рисование никак не давалось Маше, её оценки были посредственные – 33333. Отдельные оценки выставлялась за внимание – 54, за прилежание – 5, за поведение – 55. В III класс Мария Яковлевская была переведена с наградой II степени.¹ В каком году окончила гимназию неизвестно, так как после революции здание гимназии забрал командарм И.П. Уборевич, и только после Гражданской войны здесь опять была школа. В архиве сохранились прошения о принятии в гимназию в 1918 г. Но количество гимназисток резко снизилось и имени Марии Яковлевской в ведомости 1918 г. мы не нашли. Вышла замуж за сына псаломщика с. Кокино Петра Степановича Космодиамского, родившегося в 1898 году. Он остался без отца в 6 лет. Мария Фёдоровна всю жизнь проработала в сельской школе учителем начальных классов. Вырастила и воспитала сыновей. Приводим воспоминания внучки Астащенко Татьяны Евгеньевны о её бабушке. «Вспоминаю, как трепетно сыновья относились к матери, а она к ним. Когда бабушка ушла на пенсию (1959 г), она переехала из с. Бутрё Навлинского района, где работала учителем начальных классов, к среднему сыну Евгению (моему отцу) в с. Алешковичи, куда после окончания Хотылёвского сельхозтехникума он был направлен работать главным агрономом колхоза. С этого времени и до самой смерти (1979 г.) она жила с нами. Сын Владимир, проживающий в г. Донецке и сын Владислав, сменивший немало городов (он кадровый военный, сейчас полковник в отставке) постоянно со своими семьями навещали нас. Для нас, пятерых детей, их приезд был настоящим праздником: гостинцы, радостная суэта, разговоры, застолье. Всегда сдержанная, наша строгая бабушка улыбалась, не могла налюбоваться своими сыновьями. А они (что для нас было удивительно) - называли её на

Вы и к "маме" добавляли уменьшительно – ласкательные суффиксы. Теплоту и сердечность их отношений мы наблюдали всегда. Конечно же, бабушка помогала маме воспитывать нас. На фото она со мной и старшим братом Володей. Это фото 1961 г. Пока нас в семье двое. Потом родится брат Витя, сестрички Зоя и Лена. Когда пошли в школу, бабушка учила нас читать, писать, делала с нами уроки.

Помнится: она как-то по-особенному варила варенье из вишни и крыжовника, по-особенному слушала радиоспектакли, после которых уходила в себя, перечитывала какие-то письма, подолгу о чём-то долго разговаривала с отцом. Часто бывала в Брянске, навещала своих сестёр и брата, иногда брала и нас с собой. О своём отце нам никогда не рассказывала: тогда эта тема была закрытой, да и о себе тоже. Запомнилась бабушка спокойной, рассудительной; в манере одеваться, разговаривать – во всём была интеллигентность. Даже чай с лимоном она пила как-то по-своему, не торопясь - из блюдца и обязательно вприкуску с рафинадом. Была очень аккуратной, доброжелательной. Часто, вспоминая, бывала задумчивой, грустной. Сейчас я стараюсь представить, о чём была её печаль... Может, она вспоминала свою родину, с. Супонево, может, своего мужа Петра Степановича Космодемьянского, комсомольца-активиста, которого полюбила всем сердцем и вопреки воле родителей она, дочь священника, вышла за него замуж (Пётр Степанович тоже учитель, был заведующим начальной школой); а может, перед её глазами арест любимого отца и его путь в никуда..., смерть троих детей, годы оккупации, страшный взрыв, после которого сын Евгений лишился кисти левой руки... Да мало ли ещё каких испытаний выпало на её долю... Вспоминая и улыбку бабушкину, такую милую и родную. Если бы она дожила до сегодняшнего дня, и узнала, что четверо из пяти её подопечных внуков стали учителями (Зоя и Лена - начальных классов, я – учителем русского языка и литературы, Виктор – учитель физкультуры), что у её племянницы Руфины двое замечательных детей. Елена, старшая дочь Руфины- учитель начальных классов. Младший сын Саша, и ему сам Бог послал увлечённого, неравнодушного учителя Голованову Веру Ивановну, вместе с которой он открыл дорогие её сердцу странички родословной для всех, улыбка бы, я уверена, не сходила с её лица...».

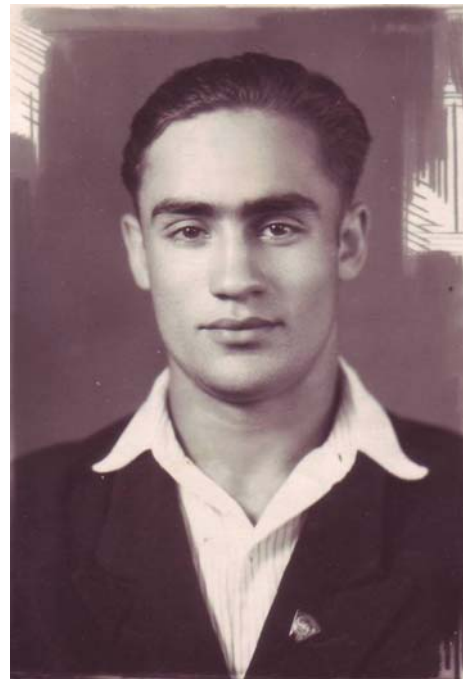
Мария Яковлевская, ученица
Брянской гимназии им. братьев
Могилевцевых, 1915 г.

Мария Фёдоровна с сыновьями Владимиром и
Евгением

Мария Фёдоровна с внуками
Татьяной и Володей, 1961 г.

Вячеслав

Варвара Фёдоровна Яковлевская (Измайлова)

Варвару все нежно звали Вавой. Она родилась в 1907 году в селе Белоголовль Брянского уезда, куда был перемещён на службу дьяконом её отец Фёдор Иванович. К сожалению, больше сведений о её детстве не сохранилось. Но зато известно, что она вышла замуж за Александра Ивановича Измайлова в 1926 году, переехали жить в Брянск, она родила ему четырёх детей, воспитывала их, никогда не работала, занималась семьёй. Вместе с ней доживала свой век её мама Анна Егоровна, а до войны в их семье жил и брат Алексей. Во время войны вся семья эвакуировалась в Челябинскую область в Усть-Катав с заводом «Арсенал», где работал Александр Иванович. После войны вернулись в Брянск и стали «собирать» семью. Именно Измайловы настаивали, чтобы Яковлевский Алексей с женой переехал на постоянное местожительство в Брянск. Все дети Варвары и Александра получили хорошее образование и добились успеха в жизни.

Старшая дочь - Зоя родилась в 1928 году в Брянске. Окончила Московскую сельскохозяйственную академию по специальности агроном. Работала в поселке Сеща, где служил ее муж – механиком на авиабазе. Потом переехали в Самару, последнее место работы – статистическое управление.

Вторая дочь Николаева Валентина Александровна (Измайлова). Окончила лесохозяйственный институт.

Сын - Эдуард Александрович Измайлов – родился в 1937 году. Получил высшее образование в Брянском технологическом институте, на инженерном факультете. Работал на заводе Дорожных машин в Брянске. Стал заслуженным конструктором России.

В 1939 году родилась Лидия. Она окончила строительный техникум. Вышла замуж за военнотружашего Сташкевича Гария Тихоновича. Семья вскоре переехала в город Советская Гавань на Дальний Восток. Через несколько лет вернулись в Брянск. Гарий Тихонович был назначен главным инженером на заводе «Кремний». Вскоре его перевели на работу в областной комитет КПСС, потом он стал Первым Секретарём городского комитета партии в Брянске. Карьера стремительно росла: Гария Тихоновича перевели в ЦК КПСС в Москву. Семья переехала на новое местожительство, в столицу.

Варвара Фёдоровна умерла в Брянске в 1981 году, пережив мужа на пять лет.

Варвара и Александр Измайловы

Большая семья Измайловых

Сёстры Яковлевские: Варвара, Мария, Римма

Римма Фёдоровна Яковлевская (Гущина)

К сожалению сведений о месте рождении Риммы Федоровны, дате ее рождения мы не нашли . Единственное, есть фотография семьи Риммы Федоровны.

На фотографии сидят: Римма Федоровна, её младший сын Геннадий, её муж Евгений. **Стоят:** старший сын Виктор и брат мужа (имя не помню).

По воспоминаниям мамы, Римма Федоровна жила в Фокинском районе, у нее был частный дом. Мама со своим папой (моим дедушкой) часто ездили к ним в гости. В саду было много фруктовых деревьев: груши , сливы, яблоки. И мама с дедушкой всегда приезжали с гостинцами.

Муж Риммы Федоровны был заслуженным работником железнодорожного транспорта.

К сожалению, связь с семьей Риммы Федоровны после ее смерти оборвалась и мы не знаем как в дальнейшем сложилась судьба её семьи.

Алексей Фёдорович Яковлевский

Родился в 1921 году в с. Высокое Жирятинского района Брянской области.

После ареста отца Фёдора Ивановича Яковлевского и конфискации имущества 18-летний Алексей уехал в Брянск и устроился работать на завод «Красный Профинтерн». Первое место работы моего дедушки-деревообделочный цех, лесосушильный корпус. Он работал на лесном складе-рабочим. Жил у сестры Вари и её мужа Александра Ивановича Измайловых. Вместе с ним из с. Высокое уехала и мать Анна Егоровна. Работал на заводе до 1941 года по день эвакуации завода. Так написано в трудовой книжке. Последняя запись - 14 августа 1941 г. Но вот эвакуировался вместе с Измайловыми и своей матерью в Челябинскую область в Усть-Катав. Александр Иванович Измайлов работал на артиллерийском заводе «Арсенал» им. С.М.Кирова. Именно туда было эвакуировано оборудование и рабочие завода. Но военный билет свидетельствует, что в ноябре 1941 года Алексей Фёдорович Яковлевский был признан годным к военной службе Марксовским районным военным комиссариатом Саратовской области. Всю войну Алексей Фёдорович служил в войсках Противовоздушной обороны (ПВО). Первое место службы – 99 отдельный батальон ВНОС (служба воздушного наблюдения, оповещения и связи). Главная задача батальона - ведение противовоздушной разведки и предупреждение об угрозе воздушного нападения противника. 99-й отдельный батальон ВНОС формировался на Саратовской земле в г. Энгельсе. Пройдя обучение, а новобранцев три месяца учили по звукам опознавать и отличать немецкие самолёты от русских, фокке от мессеров, бюккеров и т.д., Алексей Яковлевский в марте 1942 г. принял военную присягу и в звании сержанта приступил к военной службе по специальности наблюдатель. В задачу бойца батальона ВНОС входила охрана неба на важных объектах – мостах, аэродромах. Своевременно обнаружить вражеские самолеты, определить их тип, направление движения, оповестить об этом части ПВО. Слежение за горизонтом велось с помощью биноклей, и как только в воздухе появлялись вражеские самолеты, по телефонной связи с наблюдательного поста передавалось сообщение. 99 батальон стоял на территории Ростовской, Донецкой областей. Задача была не допустить самолеты противника к Донецкому каменноугольному бассейну. Посты расположились главным образом по берегу Азовского моря. Дежурство по два часа на наблюдательной вышке, два часа – у телефона, столько же – на

отдых, и всё по кругу. На вооружении только бинокль да нехитрое устройство в виде куска фанеры с нанесёнными на него градусами. По звуку за несколько километров нужно распознать вражеский самолёт и сообщить о нём в штаб, чтобы наши его перехватили и не дали бомбить города и сёла.

Далее Алексей переводится в 1780 зенитно-артиллерийский полк и с июня 1942 по ноябрь 1943 года он служит в штабе старшим писарем. В ноябре 1943 г. его назначают командиром отделения связи. А с декабря 1944 (после контузии) по август 1946 года его переводят в штаб 61 зенитно-артиллерийской дивизии, в состав которой входил полк, на должность казначея финансовой части.

Моя бабушка, Елена Наумовна перед войной закончила медицинское училище и стала фельдшером. Меня очень тронула история, которую бабушка рассказывала моей маме. Летом 1941 г. моя бабушка вместе со своим отцом, Метлиным Наумом Васильевичем добровольцами пошли на войну. Вместе, отец и дочь покидали свой родной город- Елабугу ,на пароходе. В это время звучала песня «Прощай любимый город...» . Многие не вернулись с той войны, но бабушке повезло, они вернулись живыми. Всю войну бабушка была медицинской сестрой в эвакогоспиталях.

Алексей(мой дедушка) познакомился с будущей женой Еленой Наумовной(моей бабушкой), младшим лейтенантом медицинской службы, в госпитале, куда попал с ранением. Поженились в 1947 году. После окончания войны вместе служили в Польше. В г. Легница, в 1948 г. родилась старшая дочь Татьяна. В 1951 году демобилизовались. Поехали на родину Елены Наумовны в Елабугу, Татарстан. Прожили там несколько лет. Началось восстановление Сталинграда, и они поехали отстраивать разрушенный войной город. Получили хорошие должности: Елена Наумовна – старшая медсестра центральной больницы, Алексей Фёдорович – бухгалтер на нефтеперерабатывающем заводе. Им обещали дать квартиру. Но и там прожили не так долго. Александр Иванович Измайлов, муж Варвары Фёдоровны, звал всех родственников в Брянск. Приехали, с тех пор и жили на родине Яковлевских, в Брянском крае. Алексей Фёдорович пошёл учиться в Брянский строительный техникум по специальности бухгалтер .Стаж работы Алексея Федоровича на Брянском машиностроительном заводе 50 лет! Как он любил и гордился своим заводом!

Вырастили двух дочерей, Татьяну и Руфину, дали им высшее образование. Обе закончили Брянский технологический институт.

Именно Алексей в 1963 году подал документы и добился реабилитации своего отца, священника Фёдора Ивановича Яковлевского . Он всегда верил, что отец его невиновен! **И считал своим долгом добиться реабилитации!**

Моя мама, под впечатлением этой работы написала стихотворение, которое мы публикуем в нашей книге.

Моим родным посвящается...

*Как мы в юности были строптивы,
Нас не трогала дедов судьба.
А теперь всё б узнать, всё услышать,
Но ответом, увы, тишина...*

*Наши деды ушли безвозвратно,
Как ты прожил и где воевал?
Где медаль получил, где был ранен?
Но ответом, увы, тишина...*

*Ты прости меня, дедушка милый,
И мой папочка, тоже прости!
За ту черствость, бестактность, строптивость,
Что я в юности проявила.*

*Как же много сейчас отдала я,
Чтоб услышать рассказы твои!
Будьте, дети к дедам своим чутки!
Пока живы они и крепки!*

Руфина Шишова (Яковлевская)

Фото 28 июня 1954 г.

Верхний ряд слева направо: Александр Иванович Измайлов, Алексей Фёдорович Яковлевский, Евгений (муж Риммы Фёдоровны), Евгений (сын Марии Фёдоровны Космодемьянской).

Нижний ряд слева направо: Варвара Фёдоровна (Измайлова), Елена Наумовна (жена Алексея Фёдоровича), Таня Яковлевская (дочь Алексея Фёдоровича), Мария Фёдоровна (Космодемьянская), Римма Фёдоровна (Гущина)

Алексей Фёдорович Яковлевский
(мой дедушка)

Елена Наумовна, жена Алексея Яковлевского
(моя бабушка)

Дети и внуки Яковлевских

Алексея Федоровича и Елены Наумовны

Дочери: Татьяна и Руфина

Дочь Татьяны – Надежда закончила Брянский институт транспортного машиностроения. Инженер.

Дети Руфины : Александр и Елена.

Александр на защите исследовательской работы «Духовный и мирской путь Яковлевского Федора Ивановича».

Александр, правнук Федора Ивановича Яковлевского , защищая исследовательскую работу «Духовный и мирской путь Яковлевского Федора Ивановича» в номинации «Родословие» получил Диплом и занял I место в областном конкурсе исследовательских работ обучающихся по школьному краеведению.

Елена- старшая дочь Руфины закончила Брянский государственный университет. Получила специальность – учитель начальных классов.

Иван Иванович Яковлевский

Начиная поиск Яковлевских, мы не думали, что так много узнаем о родном брате моего прадеда, священнике Иване Ивановиче Яковлевском. Его сын Владимир записал воспоминания отца и свои собственные, и нам стало очень многое понятно о жизни семьи Яковлевских.

Иван Яковлевский родился в селе Высокое в 188(7) году. Учился в Княвической начальной школе, а в 1898 году поступает во 2-е Орловское духовное училище в 1 класс на казённое содержание. Но по итогам первого года обучения Иван остаётся на повторный год обучения. Можно только предположить, что школьная подготовка Ивана была слабой, а не то, что мальчик имел плохие способности. Эту гипотезу подтверждает тот факт, что Иван все последующие годы обучения в училище и далее в семинарии оканчивал по II разряду, то есть без переэкзаменовок в августе. Иван жил вместе с братом, были очень близки и дружны. Эту дружбу они пронесли через всю свою жизнь, что видно из воспоминаний.

В отличие от Фёдора Иван поступил в Орловскую духовную семинарию в 1904 году. О годах учёбы сохранились два интересных факта, о которых мы узнали из воспоминаний Владимира Ивановича. «Мой отец примыкал к передовым семинаристам, выходцам из бедной прослойки. Это отразилось даже в выпускном фотоальбоме, который я хорошо помню. Его фотография была помещена на странице, где были картины, изображающие бурю, борьбу со стихией, даже, кажется, слова были из известного стихотворения Языкова: «Будет буря, мы поспорим и поборемся мы с ней». И вот собралась передовая группа, в том числе и мой отец, и решили посетить Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Конечно, это делалось втайне, потому что Толстой был в опале, он был отлучён от церкви, предан ею анафеме (проклятию) как еретик, т.е. богоотступник. Конечно, посещение Толстого семинаристами было опасным делом и грозило им исключением из семинарии». Далее идёт повествование от лица отца: «Нас было немного, всего человек пять. Когда доложили о себе, нас попросили подождать, потом провели в комнату под сводами... Здесь нас поразила простая обстановка комнаты: к стене приставлена коса, в углу ещё какой-то инвентарь. Всё просто, никакой дорогой мебели и роскоши. Мы перешёптывались между собой и улыбались. Вдруг послышались быстрые шаги Толстого, мы насторожились. Он вошёл, на миг остановился, окинул нас всех быстрым взглядом, поздоровался, раскланявшись, пригласил садиться (мы, конечно, стояли у порожика, хотя нам швейцар сказал, чтобы мы рассаживались).

Когда мы сели на стулья, он, ласково улыбаясь глазами из-под мохнатых бровей, обратился к нам с вопросом: «Ну что вас привело ко мне, господа?» Один из нас посмелей, кажется, Рязанцев сказал: «Пришли к Вам, Лев Николаевич, за советом, как нам жить. Очень много о Вас наслышались». Толстой снова заулыбался. «Наслышались», - говорит, - «обо мне? Значит, всё-таки говорят люди о Толстом. Ну, раз так – тогда слушайте». С этими словами он начал нам делать поучения, как нужно жить. Говорил о том, что богатые живут плохой, неправильной жизнью, главная их болезнь – паразитизм, т.е. за счёт чужого труда. Лекарство от этой болезни – это труд, надо самим работать. Призвал нас Толстой к простому физическому труду. «Надо», - вот его фраза дословно, - «идти в рабочие, каменщики, плотники, кузнецы, заниматься сельским хозяйством, выращивать хлеб, картошку, капусту». Кроме этого, он посоветовал отказаться от скоромной пищи, не есть мяса, животных жиров, перейти на вегетарианскую пищу... А когда мы, попрощавшись с ним, уходили за ворота, швейцар, провожавший нас, осторожно оглянувшись по сторонам, шепнул нам с лукавой улыбкой в глазах: «Говорит, что мяса нельзя есть, а самому чёрным ходом каждый раз жареного поросёнка носят».¹

Вот такая интересная история произошла с братом моего прадеда.

Иван Яковлевский, будучи семинаристом, ходил в гости к своему родственнику, миссионеру Вячеславу Викторовичу Яковлевскому. Именно там он познакомился с Неонилой Виноградской, родной племянницей Вячеслава. Неонила в это время училась в Орловском женском епархиальном училище. Эта встреча позже имела судьбоносное значение для обоих.

В 1910 году Иван Яковлевский окончил Орловскую семинарию и был назначен псаломщиком к церкви села Страшевичи с 12 августа.² А 27 апреля 1911 года он был определён на священническое место к церкви села Акуличи Брянского уезда.³ Между двумя этими датами произошли две свадьбы. К сожалению, мы не выяснили очередность этих событий. Одно – венчание сестры Александры и почётного гражданина Арсения Ключарёва в церкви села Страшевичи, где псаломщиком служил Иван. А вот из села Белоголовль приехал Фёдор и участвовал в венчании в качестве дьякона.⁴ Светлое событие, вся семья собралась выдавать замуж Александру. Другое - женитьба самого Ивана. В дневниковых записях Владимира Ивановича вот что рассказывается об этом: «Женитьба отца на матери была всё-таки странной. Он ехал с братом Фёдором свататься к её (матери) тётке Маше в Трубчевск, как к богатой невесте. Проезжали через Салтановку, отец снова увидел мать и дальше не поехал, решил свататься к ней. Дело уладилось: мать согласилась с мнением отца и матери своих. В то время за матерью

ухаживал один молодой человек И.Д. Фомин, из светских, потом он был финансовым работником».⁵ К сожалению, в архиве не сохранились метрические книги села Салтановки. Видимо, именно в Салтановской церкви было венчание. Венчал молодых отец невесты священник Григорий Евтихович Виноградский. Женитьба дала возможность Ивану получить сан священника в селе Акуличи. Первый храм Николая Чудотворца в селе Акуличи был построен в 1678 году. Второй храм Святого Николая Чудотворца построен на Стрелице в 1753 году. Через сто лет храм пришёл в негодность и его нужно было отремонтировать, что и сделали в 1862 году. Тогда же был устроен придел Покрова Пресвятой Богородицы. Но через год храм сгорел. В 1864 году решили устроить молитвенный дом, в котором велись службы до 1872 года. В 1872 году закончено строительство последнего храма. А в 1895 году его отремонтировали. По описи 1895 года Николаевская церковь села Акуличи Брянского уезда была деревянной, на каменном фундаменте, имела три престола – Николая Чудотворца, Покрова Богородицы, Василия Великого. Там, в Акуличах, родился его первенец, сын Виктор.

С 1 января 1912 года он был утверждён в должности законоучителя Строительно-Слободского земского училища.⁶ Но долго с селе Акуличи он не задержался: скоро он переехал на новое место службы. О причинах переезда рассказывает в дневнике Владимир Иванович. «Причиной короткой работы в селе Акуличи было столкновение с богатыми крестьянами. В то время как раз проводилась столыпинская реформа: зажиточным отрезалась лучшая земля, они образовывали хутора, нанимали батраков и наживались. Бедные неимущие крестьяне получали пески и, конечно, голодали. Мой отец не побоялся выступить в защиту бедняков. Зажиточным это выступление не понравилось, и они стали грозить ему даже физической расправой».⁷ В Севском уезде в Угревище открылась вакансия на место священника и по его прошению 4 мая 1914 года он был перемещён к Покровской церкви.⁸

Впервые село Угревище с Покровской церковью упоминается в окладных книгах Патриаршего приказа в 1628 году. В 1732 году поставлена новая церковь. А в 1772 году построена церковь двухэтажная: в честь Вознесения Господня на небо (верхняя); в честь Покрова Богородицы. Церковь строили прихожане на свои деньги. О дальнейшем ремонте или постройке здания новой церкви ничего неизвестно. Есть свидетельство Осипова Николая Никаноровича, 1925 года рождения, уроженца села Угревище. По его сведениям в 1935 г. церковь в селе решили переоборудовать под клуб. Сняли три колокола, два из них разбили и сдали

на металлолом. Когда стали разламывать церковный купол, один из строителей упал и сломал руку. Это посчитали за знак свыше и переделку забросили. Но во время Великой Отечественной войны здание церкви фашисты «разобрали на блиндажи». Значит, здание было кирпичное. В Угревище же, напротив, сложились хорошие отношения с крестьянами. Они уважали его за то, что он сам пахал, корчевал пни, сеял, то есть не чурался чёрной работы.⁹ Именно в Угревище семью застала Первая Мировая война. «Орловские епархиальные ведомости» сообщают, что в комитет госпиталя Красного Креста имени Орловской епархии за ноябрь месяц 1914 года поступили пожертвования вещами и деньгами. Среди других в списке жертвователей указан Иван Яковлевский, священник с. Угревище, который пожертвовал холст и полотенца в количестве 340 аршин.¹⁰ 28 февраля 1915 г. родился в селе Угревище у священника Иоанна Яковлевского и Неонилы Григорьевны сын Александр. Восприемники: священник села Базарова Михаил Александрович Одринский и г. Трубчевска священника дочь девица Мария Викториновна Яковлевская.¹¹ 30 октября 1917 г. родился третий сын Владимир. Восприемниками при крещении были священник с. Прудка Анатолий Александрович Тарасов, муж сестры Неонилы Алюши, у которой также в этом году родился сын и его тоже назвали Владимиром, и дочь священника с. Салтановка Варвара Григорьевна Виноградская, сестра Неонилы.¹² В 1920 году родилась дочь Таисия.

Там же застали его революции 1917 года. Кстати, Иван положительно отнесся к Ленину, даже родившегося в 1917 году сына назвал в его честь Владимиром. Так, говорил сам Владимир. Но в Метрической книге записано, что имя своё Владимир получил в честь святого князя Владимира Крестителя. Это больше похоже на правду. Сочувственно относился он и к красным в годы Гражданской войны. Через Угревище проходил фронт с деникинцами. По воспоминаниям матери в селе не раз стояли войска Деникина, и Неонила даже однажды спасла жизнь мужа. А вот когда в село заходили красные Иван приказывал звонить в колокола. Деникин, по воспоминаниям Владимира Ивановича, заняв село, остановился в доме Ивана Яковлевского и, узнав, что в честь красных звонят колокола, приказал его арестовать и расстрелять. «Отца бросили в холодный подвал, в котором он должен был сидеть до утра, ожидая своей страшной участи. Мать не растерялась, зашла к Деникину, бросилась ему в ноги и начала просить милости, чтобы он пожалел её и четырёх малышей. Слёзы матери, по-видимому, всё-таки подействовали на Деникина и он распорядился выпустить отца из подвала, но с тем условием, чтобы колокола церковные

больше никогда не встречали красных. Этот эпизод неоднократно рассказывала мать уже после смерти отца».¹³ Мы пытались проверить, был ли сам Деникин в Угревище, или эта история произошла с каким-либо высшим офицером деникинской армии. Подтверждения данного факта мы не нашли, но то, что фронт с белогвардейцами-деникинцами проходил через Угревище, факт неоспоримый.

Священник Иван Яковлевский служил в Покровской церкви села Угревище почти 8 лет. А далее судьба привела его в знакомую ему Салтановку.

Это село имело прямое отношение к семье священников Яковлевских.

Салтановка имеет богатую историю. Мы не будем её воспроизводить. Нас больше интересует церковь. В 1702 году слободчик Петр Салтанов просил разрешения у государя дать благословенную грамоту на построение церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И в 1704 году маленькая деревянная церквушка была построена, священником в которую был призван молодой поп Алексей Иванов из села Фомчина Трубчевского уезда. С ним же приехала и его жена Агафия Петровна. Сохранились архивные документы, в которых мы читаем:

4 февраля 1714 года «по твоему, великий государь, и по благословению преосвященного Стефана митрополита Рязанского и Муромского и по его архиерейской благословенной грамоте построена у нас в новопоселенной слободке Салтановке церковь деревянная во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И та церковь со всеми построена и к освящению изготовлен, и прошу Вашего Величества, великий государь, новопостроенную церковь освятить и антиминс выдать», — пишет прошение поп Алексей. На прошении резолюция: «выдать антиминс и указ освятить». Первая церковь стояла на пригорке, где сейчас находится поворот на салтановское озеро. Шло время, церковь ветшала, росло число прихожан, поэтому появилась необходимость в построении нового здания. В приход Салтановской церкви входили деревни: Святой Колодец (Святое), Зелепуговка, Ворки (Сосновское). В самой Салтановке уже насчитывалось 179 прихожан мужского и 182 – женского пола.

Приход разрастался, поэтому в 1783 году была построена новая деревянная церковь, в 1898 году «за ветхостью и малопоместительностью» церковь была упразднена, а вместо нее на средства прихожан, получивших возможность покупать строевой лес из княжеских дач по уменьшенной цене (Салтановка к этому времени стала принадлежать князю Михаилу Романову), начато строительство нового трехпрестольного храма в честь Иоанна Богослова, Николая Чудотворца, Феодосия Углицкого. Так вот строительство

новой церкви в Салтановке началось при священнике Александре Викториниче Яковлевском. Что нам о нём известно?

Александр родился в семье священника Викторина Яковлевского в 1868 году. В 10 лет, в 1878 году, Александр поступил в 1-й класс Севского Духовного училища и в 1882 году окончил полный курс по 2-му разряду.¹⁴ Ни разу на повторительный курс он не оставлялся, и повторных экзаменов у него не было. Учился не отлично, но весьма успешно. Ему выдано свидетельство. В 1882 году держит вступительные экзамены в Орловскую Духовную Семинарию. На вступительных экзаменах получает оценку «два» по греческому языку. Его допустили к передаче экзамена.¹⁵ Поступает в 1-й класс. В 1888 году оканчивает учебу в Орловской Духовной Семинарии.¹⁶ 15 января 1889 г., окончивший курс Орловской духовной семинарии Александр Яковлевский 21 года, живёт в г. Орле, венчается с дочерью Титулярного советника Николая Яковлевича Введенского Еленой, 21 года.¹⁷ В апреле 1889 года воспитанник Орловской Духовной Семинарии Александр Яковлевский рукоположен в дьякона к Покровской церкви города Трубчевска.¹⁸ 25 марта 1890 г. родилась в Трубчевске у дьякона г. Трубчевска Покровской церкви Александра Викторинича Яковлевского и законной жены Елены Николаевны дочь Мария. Восприемники: г. Трубчевска помощник исправника капитан Дмитрий Александрович Пондигов и крестьянская жена Александра Петровна Лапикова.¹⁹

Сохранилось свидетельство просьбы священнослужителей к епархиальному начальству открыть церковно-приходскую школу при Покровской церкви. Александр Викторинич должен быть в роли учителя. В 1892 году дьякон Покровской города Трубчевска церкви Александр Яковлевский рукоположен в священника к церкви села Гремячего Карачевского уезда.²⁰ В 1893, 1894, 1895, 1897 годах священник Александр Яковлевский - действительный член Орловского Православного Братства и вносит по 1 рублю. В 1894 году при церкви Казанской Божьей Матери была открыта церковно-приходская школа села Гремячее, которую посещали дети из пяти близлежащих деревень. Это были дети из села Гремячее, деревень Сычевка, Куприно, Рязанка, Цуриково. Школа располагалась в двух постройках. Преподавали в ней местные учителя и священник.²¹ 31 октября 1896 года священник церкви села Гремячего Карачевского уезда, Александр Яковлевский перемещен к церкви села Салтановки Трубчевского уезда.²² Мы знаем, что у него родился ещё сын Николай. О других детях ничего неизвестно.

Скорее всего, прибывший в село Салтановка священник убедил прихожан и управляющего княжескими дачами строить новую церковь.

Численность прихожан, в число которых вошли и жители Пальцо, выросло до 2,5 тысячи. Красавица-церковь была построена на красивейшем возвышенном месте – на Поповской горке. Она была отовсюду видна, звон колоколов раздавался далеко окрест. Одна из старейших жительниц села Салтановки Прасковья Феодосьевна Прудникова помнит церковь большой и богато украшенной. При ней была высокая трёхъярусная колокольня, на которой висело 6 колоколов.²³

К сожалению, Александр не дожил до окончания строительства, по неизвестной нам причине 6 мая 1899 года умер. В 1901 году храм посетил князь Михаил Романов. Но его встречал другой священник, зять Викторина Яковлевского, Григорий Виноградский.

Григорий Виноградский, 1870 года рождения – единственный сын псаломщика Евтихия Виноградского, который в 1889 г. был перемещён из села Упороя Дмитровского уезда в с. Кропотово Севского уезда. Григорий окончил 1-е Орловское духовное училище по II разряду в 1885 году и в этом же году поступил в Орловскую духовную семинарию.²⁴ Учился сравнительно успешно и в 1891 году окончил семинарию.²⁵ В этом же году, 11 ноября, он женился на Александре Викториневне Яковлевской, 19 лет от роду, а поручителем по невесте на венчании был её брат, дьякон Покровской церкви г. Трубчевска, Александр Викторинич Яковлевский. 1892 году Григорий определён в дьяконы церкви с. Филиппович Трубчевского уезда.²⁶ В священники он был рукоположен в 1895 году и был определён в церковь села Алмазова Кромского уезда.²⁷ Григорий Евтихиевич относился к службе добросовестно. Об этом говорит следующий факт: за один только год, 1898, молодой священник присоединил к православию раскольника скопческой секты крестьянина деревни Зяблово Власия Павловича Кузовкова 80 лет, и штундиста крестьянина деревни Шеховец прихода церкви Павла Федотовича Свиридова.²⁸ После смерти Александра Яковлевского Григорий Виноградский был определён на священническое место к церкви села Салтановки с 29 мая 1899 г.²⁹ И это было его последнее место, он отдал Салтановке более двух десятилетий.

Не просто складывались у священника отношения с местными крестьянами. В 1907 году по распоряжению епархиального начальства в сёлах Орловской губернии создавались церковно-приходские советы. В «Орловских епархиальных ведомостях» за 1909 г. опубликовали отчёт об их деятельности. Вот что сказано о Салтановке: «Возрождение приходской жизни началось в салтановском приходе при самых неблагоприятных условиях. Приход был возбуждён против своего священника, даже некоторые члены совета были против него. Священнику пришлось работать только при

содействии других благонамеренных членов и, несмотря на это, они успели: привести в благоустроенный вид свой храм (окончена ограда вокруг церкви и произведены работы, необходимые внутри храма); удовлетворить нужды местной церковно-приходской школы (устроена новая классная мебель); члены совета располагали односельчан помогать из общественных средств бедным членам своего общества. В одной деревне (Зелепуговке) совету удалось расположить крестьян, получаемые на магарычи и обыкновенно пропиваемые деньги, на сходках употребить на доброе дело – помощь бедному, на что последний купил себе лошадь. Предпринимались меры борьбы с пьянством: раздавались листки и брошюры, направленные против пьянства. На благотворительные цели собрано 40 рублей».³⁰ Конечно, подобная активность церковно-приходского совета поддерживалась священником Григорием Виноградским. Кстати, церковно-приходская школа располагалась в селе Святом, недалеко от Салтановки.

У Григория Евтихиевича и его жены Александры Викторинины было по словам Владимира Ивановича Яковлевского, их внука, «много детей, одиннадцать или двенадцать». «Некоторые умерли маленькими. Всех, кто остался в живых, я или помню, или хорошо знаю. Младшая дочь Валечка умерла от тифа в 1921 или в 1922 году. Сын их, Николай, родился в 1898 году, умер в 1960 г. Он был высокого роста, крупного телосложения, говорил приятным бархатным басом. В Гражданской войне воевал на стороне «красных», служил в кавалерии у К.Е. Ворошилова, который подарил ему лошадь». «Я помню, - пишет Владимир Иванович, - как он вернулся с Гражданской войны, помню эту лошадь серой масти». Дочь Варвара родилась в 1900 году, умерла в 1975, 2 декабря. Андрей погиб на фронте во время Великой Отечественной войны. На сайте «Мемориал» мы нашли запись о его гибели: Виноградский Андрей Григорьевич, 1903 года рождения, с. Салтановка Навлинского района, погиб в октябре 1941 года. Дочь Алёша умерла очень рано от воспаления лёгких, жила в Клетнянском районе. По мужу была Тарасовой. На время написания воспоминаний были живы дочь Ольга, 1906 года рождения, жила в Погарском районе в посёлке Белевицы, сын Василий жил в Вяземском районе в селе Рожково. Ну и конечно, дочь Неонила, жена Ивана Ивановича Яковлевского.³¹

В 1921 (или в 1922) году Григорий Евтихиевич Виноградский умер в Салтановке, и похоронен на кладбище недалеко от церкви. Александра Викторинина отличалась строптивым характером, часто затевала споры с дочерью Неонилей, доводила её до слёз. «Бабушка заядло курила, отдавала должное богу Бахусу, хотя всё время жаловалась на сердце. Умерла в 65 лет, (в 1937 г.?) в городе Белом Смоленской области, где жила у сына Николая.³²

После смерти священника Григория Виноградского в 1921 (или в 1922) году Александра Викториновна потребовала, чтобы дочь Неонила с мужем, Иваном Ивановичем Яковлевским, священником села Угревище, переехали в Салтановку. А её сестра Варвара с мужем, тоже священником, займут дом и место Яковлевских в Угревище. Иван не хотел уезжать «с насиженного места», но уважал свою тещу, оставшуюся вдовой. Не последнюю роль сыграли салтановские крестьяне: узнав о хороших качествах священника Ивана Яковлевского, они послали к нему ходяков и те упростили его переехать на новое священническое место. Александра Викториновна пообещала взамен угревищеского добротного дома (он кстати сохранился до сегодняшнего дня) сдать многодетной семье половину дома в Салтановке. Но она не выполнила своего обещания: семья получила лишь небольшую курную баню. Так что пришлось Ивану строить третий дом за последние десять лет.

Владимир Иванович вспоминает, что в с. Салтановка у отца сложились такие же добрые отношения с прихожанами, как и в с. Угревище. Он не требовал за требы платы с крестьян. Это служило причиной частых ссор Неонила с матерью, которая упрекала дочь в неправильном поведении её мужа-священника. Неонила плакала. Зная это, Иван Иванович часто посылал в дом к теще сына Володю, чтобы он забрал оттуда мать и привёл её домой. Кроме того, крестьяне уважали трудолюбие священника, который сам трудится на земле, не нанимает батраков. Да и был Иван Яковлевский беден, как и большинство крестьян. Семья была большая – 5 детей: в Салтановке родилась 01 (15) августа 1924 года дочь Наташа. Дом Яковлевских стоял в центре села под горой. На горе была церковь. За храмом был большой дом бабушки. Дом священника – обычная пятистенка, сени, баня, которую Александра Викториновна отдала вместо дома в Угревище. Двор, сарай для лошади и коровы, потом огород, сарай для сена – всё как у всех крестьян.³³

Наступили тяжёлые времена для верующих. Государство начало «наступление» на церковь. Думаем, что не избежал этой участи и салтановский приход. Но Иван Яковлевский заботился о церкви, о своих прихожанах. В архиве мы нашли протокол собрания прихожан села Салтановки под председательством священника И.И. Яковлевского от 19 июля 1927 года. Переизбрали церковного старосту: старый, С.И. Изотов, неудовлетворительно вёл учёт доходов и расходов церкви. Поручили новому старосте изыскать средства для ремонта храма из добровольных пожертвований.³⁴ 22 мая 1929 года Яковлевский Иван Иванович умер от воспаления лёгких. Похоронен на кладбище, где покоились все священники церкви Иоанна Богослова.

В 30-е гг. служители церкви были арестованы, дорогие намоленные иконы, церковная утварь – все было вывезено из села. Власти нашли применение храму – он был преобразован в сельский клуб. Во время Великой Отечественной войны Салтановка стала центром партизанского движения в Навлинском районе. Фашисты не раз предпринимали карательные операции в этом районе. Церковь сгорела.

Ещё в 1972 году сын Владимир Иванович со своей дочерью Наташей были на могиле отца. Но в 70-е гг. кладбище разрушили, могилы сравняли с землёй. Мы попросили учителя истории Салтановской школы Козлову Ларису Васильевну узнать что-либо у стариков о священнике Иване Яковлевском. Никто ничего не слышал, в памяти людской не осталось ничего. Только на месте сгоревшей церкви стоит недавно поставленный сельчанами Поклонный крест. Значит, память возвращается.

Поклонный крест в с. Салтановка
Навлинского района

Дети Ивана Ивановича Яковлевского

Виктор Иванович Яковлевский, родился в 1912 году в селе Акуличи. До войны жил (предположительно) на хуторе Холмецкий Брасовского района. Был женат на Любове Васильевне. 23 июня 1941 года был призван в Красную Армию Суземским РВК. Пропал без вести. После освобождения Суземского района в 1943 году жена подала заявление на розыск мужа. Сведений о нём не было, и он был признан пропавшим без вести. У него было двое сыновей: Сергей и Виктор и дочь Таисия.

Александр Иванович Яковлевский, родился в 1915 году в селе Угревище. Он работал учителем в пос. Локоть Брасовского района.

Его старший сын, Николай Александрович, родился в 1933 году в г. Орёл. Жил в посёлке Локоть Брасовского района, там же окончил школу. Поступил в Таллинский политехнический институт в 1957 году. После его окончания получил направление на работу в г. Зеленодольск в Татарстане. По специальности – судостроитель. Он - главный конструктор транспортного рефрижератора «Татарстан», и сторожевого корабля «Неустршимый», известного по репортажам о борьбе с пиратами у берегов Африки. В 1997 году переехал в Санкт – Петербург, где и жил до своей смерти.

Дочь Лидия родилась в 1935 г. Живет в Одессе. Учитель.

Наталья родилась в 1937 г. Артистка театра оперетты.

В 1958 году Наталья училась в ГИТИСе (Государственном институте театрального искусства), после его окончания она служила в театре оперетты в Москве, пела во многих спектаклях. Служила она и в Ленинграде, и в

Новосибирском театре музыкальной комедии.

Её фотография была размещена на обложке театрального журнала в СССР.

Студентка ГИТИСа
Наталья Александровна
Яковлевская

Владимир Иванович Яковлевский родился в селе Угревище в 1917 году. Был женат на Ирине Петровне. Вместе работали учителями в школе рабочей молодёжи Бежицкого района г. Брянска. Владимир Иванович преподавал русский язык и литературу, а Ирина Петровна – немецкий язык. У них родились две дочери – Наталья и Светлана. По профессии обе дочери - библиотекари. Именно Владимир Иванович записал воспоминания отца, Ивана Ивановича, матери – Неонилы Григорьевны, и свои о семье Яковлевских для своей внучки Оли.

Семья В.И.Яковлевского

Дочери В.И.Яковлевского Наталья, Светлана и внучка Ольга.

Неонила Григорьевна и Иван Иванович Яковлевские

Александр и Виктор Яковлевские

Ирина Петровна и Владимир Иванович Яковлевские

На фотографии: в центре сидит мать, Неонила Григорьевна Яковлевская. Слева от неё – дочь Таисия Ивановна с сыном Виктором. Стоит Александр Иванович, рядом его жена Клавдия Васильевна (в девичестве Вертоградова) и их дети (справа налево): Николай, Лидия, Наталья.

Таисия Ивановна Яковлевская родилась в Угревище в 1919 году. Жила в Трубчевском районе в селе Тишина. Знаем, что у неё было трое детей: сын Виктор, дочь Алла, сын Михаил.

Наталья Ивановна Яковлевская родилась в 1924 г. в Салтановке. Работала учителем. У нее было двое детей: Вячеслав и Светлана. Светлана в настоящее время живет в г. Орле, работает учителем русского языка и литературы.

Александра Ивановна Яковлевская

Впервые мы встречаем имя сестры Фёдора Ивановича в списке Орловского женского епархиального училища. В 1903 году Александра оканчивает 1 класс.¹ Имя её содержится во всех списках последующих годов – с 1904 по 1908 год, в котором она оканчивает последний 6 класс. В 1908 году мы находим следующую запись: «На пособие воспитаннице-сироте Александре Яковлевской, окончившей в 1907/1908 году курс, выделено 20 рублей».² В «Памятной книжке и Адрес календаре Орловской губернии» на 1910 год упоминается учительница Лелятинской церковной школы Александра Ивановна Яковлевская.³ Деревня Лелятино находится недалеко от ст. Жуковка, Рижско-Орловской железной дороги. В 1911 году Александра, выходит замуж за сына дьякона села Страшевичи Арсения Ключарёва. В метрической книге она была записана как «учительница села Бежич Брянского уезда».⁴ Арсений Николаевич Ключарёв – почётный потомственный гражданин. 18 декабря 1912 года у Александры и Арсения родилась дочь Капитолина.⁵ В 1916 г. 22 сентября в семье пополнение – родился сын Владимир. Причём в метрической книге пометка: Арсений Ключарёв находится на военной службе.⁶ Значит, он был участником Первой мировой войны. И последняя запись в метрической книге, касающаяся Александры, это о рождении сына Виталия 13 февраля 1919 г.⁷ Буквально

на следующей странице записи в метрической книге прекратились. Судьба Александры, её мужа и её детей нам неизвестна.

Алексей Иванович Яковлевский

В то время, когда Фёдор Иванович уже определился, служил псаломщиком, а потом и дьяконом, подрос следующий сын псаломщика Ивана - Алексей. Мать, помня завещание мужа, отдаёт в 1905 г. младшего сына во 2-е Орловское духовное училище. В 1905-1906 учебном году Алексей Яковлевский оканчивает 1-й класс в 1-м разряде и переводится во 2-й класс.¹ На 1906-1907 учебный год ему назначено полное церковно-окружное содержание.² Учился он только на 4 и 5. В следующем учебном году его, ученика 3 класса, переводят на полное епархиальное содержание. И опять он оканчивает учебный год по первому разряду. Хорошие и отличные успехи сопровождают мальчика до окончания училища в 1909 году. Решением Правления 2-го Орловского духовного училища он признан достойным перевода на 1 курс духовной семинарии без экзаменов.³ Первый класс он оканчивает во II разряде, но уже 2, 3 классы – только в I разряде, а 4 класс – во II разряде.⁴ В 1913 году Яковлевский Алексей увольняется согласно прошению из семинарии со свидетельством об окончании 4 классов для поступления в высшее светское учебное заведение.⁵ А далее наши поиски привели в Варшавский университет. Вообще, воспитанники Орловской духовной семинарии тяготели к этому учебному заведению и часто поступали в него. Мы выяснили причину такого «тяготения». В журнале Министерства народного просвещения за апрель 1887 года среди министерских распоряжений нашли нижеследующее: «Согласно Высочайшему повелению 12 июня 1886 г., в число студентов Императорского Варшавского университета по факультетам историко-филологическому и физико-математическому, принимаются временно воспитанники православных духовных семинарий, окончившие полный курс семинарского образования по первому разряду».

В списках студентов значится «Яковлевский», но имя не указано. Могли быть им Алексей? Мы пришли к выводу, что нет. Уволились из Орловской духовной семинарии в 1913 году с намерением поступать в светские учебные заведения два Яковлевских – Алексей и Николай (сын Александра Викторинича, умершего в 1900 г. в Салтановке). Но Николай окончил по первому разряду, а Алексей – по второму. Значит, Яковлевский

Николай стал студентом Варшавского университета. Куда делся Алексей? В 1914 году началась Первая мировая война. Мы решили проверить, воевал ли Алексей Яковлевский?

В сети Интернет опубликованы сканированные номера газеты «Русский инвалид». «Инвалид» – в значении «ветеран», а не в нашем, современном, привычном значении этого слова. В этой газете публиковались все перемещения по чинам офицеров русской армии, награды. Так, 29 ноября 1915 г. в № 289 Любовь Николаевна Суслова находит нужную нам информацию: «Производятся по пехоте: из прапорщиков в подпоручики на основании приказа по военному ведомству 1914 года № 689 со старшинством по пехоте: пехотных полков 70-го Рязского: Прунцов (Василий), Яковлевский (Алексей), оба с 1 мая». А 28 октября 1916 года в № 288 даётся следующее объявление: «Переводятся: в пехотные полки, по пехоте: числящийся по армейской пехоте подпоручик Яковлевский (Алексей) в 70-й Рязский». ⁶ Значит, младший брат Фёдора Ивановича Яковлевского Алексей воевал офицером на фронтах Первой мировой.

В воспоминаниях Владимира Ивановича мы читаем: «Младший брат отца Алексей участвовал в революции, были слухи, что он состоял членом РСДРП (б) в Брянске, участвовал в гражданской войне, потом, как будто бы работал прокурором в Воронеже. Я чуть - чуть помню его приезд к нам в с. Угревище во время гражданской войны. Выше среднего роста молодой человек с красивыми чертами лица, не очень многословный, больше задумчивый, стройный, в военной форме командира Красной Армии. Были слухи и о том, что он занимался литературой под псевдонимом Вронский или Волин. Говорили также, что высшее образование он получил уже после Гражданской войны и учился на средства одной довольно состоятельной женщины г. Воронежа, но она была значительно старше его». ⁷ К сожалению, проверить слова Владимира Ивановича мы не смогли, документально они ничем не подтверждаются. Мы проверили по списку царских офицеров, перешедших на сторону Красной Армии, составленных историком С.В. Волковым. Яковлевского там нет. В ГАБО есть перепись членов ВКП (б) г. Брянска и Бежицкого уезда, но и там Алексея мы не нашли. ⁸ Проверили словарь псевдонимов: Волин и Вронский использовались как псевдонимы, но не Яковлевским Алексеем. К сожалению, наши поиски не увенчались успехом. Вот такие перипетии в судьбе Алексея и в судьбе семьи Яковлевских.

Викторин Александрович Яковлевский

Викторин Яковлевский был родственником моего прапрадеда и отцом Александры, которая вышла замуж за Григория Евтихиевича Виноградского. Их дочь Неонила стала женой священника Ивана Ивановича Яковлевского, родного брата моего прадеда.

Церковь Михаила Архангела с. Бобрик

Викторин закончил Орловскую духовную семинарию в 1859 году.¹ Женился на Вере Захарьевне. По «Орловским епархиальным ведомостям» в 1875 году он служил священником в селе Бобрик Севского уезда.² В этом году он был награждён набедренником. Метрические

книги церкви села Бобрик, сохранившиеся в ГАБО за 1858-1864 год, свидетельствуют о том, что после окончания семинарии Викторин получил место где-то в другом селе. В каком? Это предстоит ещё выяснить. С 1882 года Викторин был перемещён в церковь во имя Архистратига Михаила в селе Алешанка Трубчевского уезда. Если судить по награждениям, Викторин нёс свою службу добросовестно. Так, в 1891 году Преосвященнейший Мисаил, Епископ Орловский и Севский, утвердил доклад Орловской Духовной Консистории о награждении ко дню Священного Коронования священника

Церковь Михаила Архангела с. Алешанки

Трубчевского уезда, села Алешни Викторина Яковлевского скуфьей.³ А в 1895 году ко дню Рождения Его Императорского Величества, за заслуги по духовному ведомству, он был награжден камилавкой.⁴

12 июня 1897 года священник церкви села Алешанки, Трубчевского уезда, Викторин Яковлевский перемещен к Троицкой Соборной города Трубчевска церкви.⁵ В 1899 году священник Соборной города Трубчевска

церкви Викторин Яковлевский утвержден в должности законоучителя Стрелецкого училища.⁶ С 1902 года он входил в состав Трубчевского уездного Отделения Епархиального Училищного Совета Викторин Яковлевский как постоянный член.⁷ В 1903 году священник Соборной города Трубчевска церкви утвержден в должности законоучителя в Трубчевской Воскресной школе.⁸

Свято-Троицкий собор г. Трубчевска

Семья Викторина была многодетной. Нам известны имена 9 детей: Михаил – 1865 (предположительно, так как поступил в Севское училище на 2 года раньше Александра), Александр – 1868, Александра – 1872, Евпраксия – 1873, Ольга – 1875, Вячеслав - 1875, Евстолия – 1883, Людмила, Мария.

25 февраля в 1905 году священник Трубчевского собора Викторин Яковлевский перемещен к церкви села Зёрново, Севского уезда.⁹ «Орловские епархиальные ведомости» отмечают, что священник Викторин Яковлевский жертвовал деньги в Иоанно-Богословское Попечительство о

бедных воспитанниках Орловской Духовной семинарии, на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке.¹⁰ Церковь Рождества Христова в селе Зёрново известна с 1712 года. О перестройке храма ничего не известно. Храм был деревянный, из дубовых брёвен. В 30-е годы его закрыли, а после войны разобрали и, по словам учителя истории Зёрновской школы конца 70-х гг. XX века Сениной (Барановой) Валентины Алексеевны, церковные брёвна использовали для строительства клуба, который стоит и сегодня на месте церкви. Рядом с храмом было церковное кладбище, где хоронили умерших священников. В послевоенное время на месте кладбища вырыли пруд, он и сегодня «украшает» село. Викторин Александрович служил в церкви села Зёрново совсем немного: уже 15 декабря 1906 года он умер.¹¹ А в течение этого года он ушёл за штат, скорее всего, он болел.

Имеются некоторые факты о жизни его детей.

Михаил Яковлевский поступил в Севское духовное училище в 1874 году в подготовительный класс. Дважды в 1 и в 3 классе Михаил оставался на повторный год обучения. В 1881 году Михаил Яковлевский заканчивает учебу в Севском духовном училище и получает свидетельство об окончании полного курса учения. Сдает вступительные экзамены в Орловскую Духовную Семинарию. По арифметике и греческому языку получает оценку 2, по остальным предметам – 3. Допускается к пересдажке экзамена по тем предметам, по которым имеет неудовлетворительные баллы. Видимо, пересдал, учился в первом классе семинарии. Но в 1882 году, по окончании не пришёл на 5 экзаменов. Михаила отчислили за слабые успехи в течение года, формулировка стандартная в таких случаях «за малоуспешность».¹² Окончание Севского духовного училища давало право Михаилу служить псаломщиком, а далее дьяконом. Но сведений о его духовной службе мы не нашли. И вдруг его имя всплывает в Иркутской губернии в Верхнеленском уезде. В 1914-1916 гг. Михаил Викторович Яковлевский исполняет должность секретаря Съезда 3-го участка. (Раздел «Крестьянские начальники Верхнеленского уезда»)¹³ Как он попал в Иркутскую губернию? Об этом нам рассказывает в своих записях Владимир Иванович: «Еще был сын Михаил, женился на богатой женщине из Трубчевска, спалил дом из-за ревности, сослан в Сибирь и вызвал туда жену».¹⁴

Об Александре Викторовиче Яковлевском и его сестре, Александре Викториневне, рассказано в материале, посвящённом селу Салтановке.

Евпраксия Викториневна 3 февраля 1895 года вышла замуж за выпускника Орловской Духовной семинарии Антонина Михайлова. Он – сын священника села Кокушкина Севского уезда Ивана Михайлова. Поручители по жениху: воспитанник Орловской семинарии Федор Дмитриевич Синайский и учитель Николай Иванович Белявский, а по невесте: учитель Любяцкого народного училища Иван Николаевич Булгаков и Воскресенской церкви города Трубчевска священник Михаил Флегонтов. Жениху было 26 лет, а невесте – 22 года. Муж получил дьяконовское место в церкви села Лукьянчикова Орловского уезда.

Дочь Ольга венчалась 14 февраля 1897 года с выпускником Орловской духовной семинарии Фёдором Дмитриевичем Синайским. Поручителями по жениху были брат невесты студент Орловской духовной семинарии Вячеслав Викторович Яковлевский и дьякон села Лукьянчикова Орловского уезда Антонин Иванович Михайлов; по невесте - воспитанник Орловской семинарии 4-го класса брат жениха Михаил Дмитриевич

Синайский и нижний чин запаса Григорий Иванович Одринский. Вячеслав и Ольга одного года рождения – 1875 г., значит, они были близнецами.

О Вячеславе Яковлевском расскажем отдельно.

Дочери Людмила и Мария упоминаются в связи с рождением детей у своих близких родственников. 24 апреля 1902 года Людмила была восприемницей при крещении дочери Елизаветы у брата Вячеслава и его жены Варвары. А Мария была восприемницей при крещении сына Александра у Ивана Ивановича Яковлевского и его жены Неонилы (её племянницы). Это событие произошло 28 февраля 1915 года в селе Угревище.

9 ноября 1883 года у священника села Алешанки Викторина Александровича Яковлевского и его жены Веры Захарьевной родилась дочь Евстолия. Восприемниками были учитель сельского Алешанского училища Герасим Николаевич Преображенский и вдовая попадья Любовь Михайловна Переверзева. Прошли годы, и 14 апреля 1906 года у брата Евстолии Вячеслава родился сын Борис, и она была восприемницей на крещении. Евстолия и Мария жили вместе с отцом и матерью в селе Зёрново до смерти Викторина Александровича.¹⁵

Вячеслав Викторинович Яковлевский

Самым ярким священником из сыновей Викторина стал Вячеслав. Мы о нём впервые узнали как об ученике 1-го класса Севского духовного училища (1887 г.).¹ Учился очень хорошо, переходил из класса в класс по первому разряду, в 1890 году окончил 4-й класс училища, признается достойным перевода в 1-й класс Орловской духовной семинарии.² Он окончил первый класс семинарии по первому разряду. 5-го сентября 1896 года, на день памяти Святого пророка Захария и праведной Елисаветы, Его Преосвященство, Преосвященный Митрофан, Епископ Орловский и Севский, на Литургии рукоположил в дьякона студента Орловской духовной семинарии Вячеслава Яковлевского. 7 сентября, на Литургии рукоположен в священника к церкви села Алешанки, Трубчевского уезда, новопосвященный дьякон В. Яковлевский. В 1897 году Вячеслав определён на священническое место с 15 июня.³ Это место его отца, Викторина Александровича, который был перемещён к Троицкой Соборной церкви г. Трубчевска. Вячеслав начал служить в Алешанке и проявил себя как способный молодой священник. Орловское Петропавловское братство публиковало в «Орловских епархиальных ведомостях» ежегодные отчёты о своей деятельности. Из них мы узнали, что в Алешанке и Глыбочке, соседней деревне, жители которой принадлежали к приходу церкви села Алешанка, было некоторое число сектантов. Так, в отчёте 1899 года Вячеслав Яковлевский был отмечен за успешную миссионерскую работу с сектантами. Определённо, Вячеслав обладал способностями убеждать людей в истинности православной веры. Очень скоро миссионерская деятельность стала его основной в служении Богу.

Сразу же после назначения священником с 18 октября 1896 года он был утверждён в должности законоучителя Алешанского и Глыбочевского училищ. В 1898 году Вячеслав Яковлевский упоминается в качестве учителя Любецкой школы.⁴

В 1901 году Вячеслав Яковлевский член епархиального миссионерского братства, и член съезда братства. В этом же году он упоминается и как член Орловского Петропавловского Братства. В том же 1901 году у Вячеслава Яковлевского случился пожар, сгорел его дом, и ему была оказана помощь в сумме 35 рублей.⁵

7 апреля 1902 года Вячеслав награжден набедренником за отлично-усердное исполнение пастырских обязанностей и примерно-честное поведение.⁶ Мы думаем, что священник Алешанки служил так же в течение следующих 6 лет. Уже в 1908 году его жизнь круто изменилась. Он

переезжает в Орёл. Вячеслава назначают на должность епархиального миссионера, проповедника православного братства при Кафедральном (Петропавловском) соборе г. Орла.⁷ Жалованье определено в 2500 руб., из них - 1100 от Братства и 1400 руб. от Епархиального свечного завода. Миссионерская деятельность Братства распространяется на все раскольнические и сектантские приходы Орловской епархии. Он поселился в здании Духовной Консистории. Постоянно сопровождал Преосвященных Александра и Митрофана в поездках, выступал с проповедью перед верующими, боролся с сектантами. Отдел хроники в «Орловских епархиальных ведомостях» сообщал об активной деятельности Вячеслава Яковлевского. 15 августа 1910 года, в день храмового праздника, Преосвященнейший Александр совершил в Троицком соборе Успенского монастыря литургию. Слово за литургией было сказано Епархиальным Миссионером священником В. В. Яковлевским. На общем годичном собрании членов Петропавловского Братства в том же 1910 году он произнес речь. На одном из собраний он выступил с заключительным словом «О надежных способах обращения уклоняющихся от православия на путь истины». Эта речь была напечатана в «Орловских епархиальных ведомостях». 5 октября 1910 г., вечером в 7 часов, Преосвященнейшим Митрофаном, Епископом Елецким, Викарием Орловской епархии, было совершено в здании Епархиального женского училища открытие миссионерских курсов для Орловского градского духовенства. Перед началом открытия Владыка обратился к собравшемуся духовенству с кратким словом, предлагая выслушать серьезно и с пользой для дела миссии сообщения человека-опыта, местного Епархиального миссионера священника В. В. Яковлевского. В день закрытия миссионерских курсов – 15 октября – лектору курсов, епархиальному миссионеру – священнику В. Яковлевскому Преосвященными Владыками была выражена признательность за «умелое и сердечное сообщение миссионерских сведений» и как ему, так и всем слушателям курсов, по распоряжению Епископа Александра, было пропето «многая лета».

5 ноября 1909 г. для живущих в Троицком Елецком монастыре произошло открытие миссионерских бесед. Епархиальный миссионер, священник отец В. Яковлевский познакомил монахов и послушников с главнейшими чертами расколо-сектанства. 21 ноября 1910 г. при совершении литургии Преосвященнейшим Митрофаном в Георгиевской церкви было сказано слово Епархиальным Миссионером о христианском воспитании детей. Эти перечисленные факты свидетельствуют об активной миссионерской работе Вячеслава Викторинича.⁸

В январе 1911 года Епархиальный Миссионер – проповедник, священник В.В. Яковлевский переведен на приход к Казанской церкви г. Ливен, а на его место указом Священного Синода от 31 января того же года, назначен учитель Севского Духовного училища, кандидат богословия Т. И. Михайлов, с принятием на себя священного сана.⁹ Священник Вячеслав Яковлевский охотно согласился принять на себя обязанности Противосектанского Миссионера в г. Ливнах и Ливенском уезде, с оплатою расходов его на миссионерские поездки из сумм Братства.

Он переезжает в город Ливны, где был назначен законоучителем в женском 4-классном училище 2-го разряда, проживал на улице Ново-Никольской в собственном доме под №11. Домовладелицей дома записана жена Варвара Васильевна, который она приобрела в 1911 году. В Орловском государственном архиве сохранилось «Дело о добровольном взаимном земском страховании от огня недвижимого имущества частных владельцев г. Ливны». Там, есть план и описание дома.¹⁰ В 1914 году он исполнял обязанности законоучителя в ливенской женской гимназии, располагавшейся по улице Садовой, а также работал законоучителем в женской 6-классной прогимназии Пузановой и Боратынской. Осуществляя миссионерскую деятельность, священником Казанской г. Ливен церкви Вячеславом Яковлевским присоединены к православию: 18 февраля – из иудейства мещанин г. Одессы Шимон Ицкович Фурман, 30 лет, с наречением ему имени «Симеон»; 22 февраля – из иудейства мещанин города Мглина, Черниговской губернии Лейба Менделеев Либинсон, 19 лет, с наречением ему имени «Николай».¹¹ В 1916 году Вячеслав Викторович был назначен председателем и уездным наблюдателем Ливенского уездного отделения епархиального училищного совета. Отделение числилось в доме Вячеслава на Дворянской улице. Значит, он переехал в новый дом. С ноября 1916 года хозяйкой дома по Ново-Никольской, №11 указана Мария Андреевна Печерская.

1917 год был переломным в жизни России. Февральская революция потребовала от церкви пересмотра отношения с государством. Многие были непонятно не только для простых верующих-христиан, но и для священнослужителей. 4 сентября 1917 года в 6 часов вечера в доме Петропавловского Братства состоялось заседание Комиссии, которое открыл Вячеслав Яковлевский. Он единогласно был избран Председателем Комиссии. Данный факт свидетельствует о возросшем влиянии Вячеслава Викторовича в Орловской епархии.¹²

В 1918 году в июле собралось епархиальное собрание. Вот как рассказывают «Орловские епархиальные ведомости» о разгоне

большевиками собрания: «6-го июля 1918 года, в пятницу, было распущено Епархиальное Собрание. В 6 часов вечера все члены Епархиального Собрания во главе с Преосвященным председателем Епископом Серафимом собрались в Покровской церкви, куда явился комиссар Широков. Широков, обратившись к присутствующим в храме, крикнул: «Ни с места! Сейчас будет произведен обыск». В это время член следственной комиссии Ильин огласил постановление комиссии, что Епархиальное Собрание объявляется закрытым, и что члены его немедленно, в течение 4 часов, должны покинуть Орел под угрозой расстрела. После этого члены Епархиального Собрания стали уходить из храма, обыскиваемые при выходе. Задержаны были Преосвященный Серафим, товарищ председателя священник В. Яковлевский и член Собора псаломщик К. Н. Тихомиров, которые под конвоем были отправлены в следственную комиссию, где их продержали до 9 часов вечера, а затем отпустили до утра. Священнику В. Яковлевскому объявлено немедленно выехать в Ливны и псаломщику К. Н. Тихомирову немедленно выехать из города».¹³ Надо сказать, что город Ливны и Ливенский уезд стал центром антибольшевистской борьбы в конце июля - начале августа 1918 года. Крестьяне готовили восстание против Советской власти и в подготовке не последнюю роль играли священнослужители. Так, например, в селе Кривцова-Плоша вел пропаганду отец Илья. В церкви во время богослужения Илья предавал анафеме советскую власть, в проповедях призывал паству к борьбе с безбожниками. Думаем, что и Вячеслав Викторович был отнюдь не лояльным к большевикам. И хотя сведений о его причастности к восстанию не найдено, последующие события его жизни говорят об активной позиции Вячеслава в белом движении.

Во время гражданской войны город Ливны со 2 октября по 3 ноября 1919 года был занят белогвардейцами генерала А. И. Деникина. А в книге А.Ю. Тимофеева «Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945» сообщается, что о. Вячеслав Яковлевский во время Гражданской войны в России был священником в Добровольческой армии.¹⁴ И в базе данных участников белого движения историка С. В. Волкова говорится, что он был во ВСЮР (Вооружённые силы юга России) и Русской армии до эвакуации из Крыма.¹⁵ Значит, он покинул г. Ливны вместе с деникинскими войсками и служил полковым священником, как минимум, до ноября 1920 года. Барон П.Н. Врангель сумел организовать эвакуацию русской армии из Крыма. С офицерами, солдатами и казаками на судах покидали Родину и священнослужители. Их ждал Геллеспонт, а оттуда - Сербия и Болгария, славянские государства, которые отнеслись сочувственно к русским изгнанникам. Сведения о Вячеславе Яковлевском мы нашли в книге А.

Нивьера «Православные священники, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920 – 1995. Биографический справочник».¹⁶ И ещё одна информация: историк С. В. Волков в базе данных участников белого движения указал год рождения Вячеслава Яковлевского – 1875 - (кстати, мы не имели этой информации ранее), а также путь из Константинополя в Сербию: на корабле «Истерн-Виктор» в сербский порт Катарро (Которо) на берегу Адриатического моря.¹⁷ В 1920 году, более чем через сто лет после эскадры адмирала Сенявина, в Бока-Которском заливе вновь появились русские корабли, но теперь уже с остатками армии барона Врангеля и русскими беженцами. В лазаретах, открытых в районе Котора, беженцы получали медицинскую помощь, а потом расселялись по территории королевства. По прибытии в Сербию Вячеслав Викторинович служил в сербской православной церкви в приходе с. Брза Паланка (Тимокская епархия), а затем был перемещен в Браничевскую епархию.¹⁸ По определению Владимира Альбиновича Маевского, историка русской эмиграции и современника событий – «Русские въехали тогда в сербскую землю не стесняемые никакими квотами, визами, ограничениями, паспортами и пр. Братская страна впускала к себе русских, не стесняя их формальностями, которые существовали при въезде в европейские и американские государства. Это следует запомнить и помнить с благодарностью...». Как и на Родине, здесь появились приходские общины, в случае необходимости прихожанам оказывалась материальная и моральная поддержка. По традиции русские священнослужители занимались благотворительностью в разных ее видах. Многие храмы были полуразрушены, их пришлось восстанавливать. В одном из таких приходов стал служить протоиерей Вячеслав Викторинович Яковлевский.

С кем из семьи Вячеслав покидал Родину? Что мы знаем о детях Вячеслава? Вот какие сведения нам предоставила Сулова Любовь Николаевна, опираясь на данные орловского государственного архива.

18 июня 1898 года у священника села Алешанки Вячеслава Викториновича Яковлевского и его жены Варвары Васильевой родилась дочь Юлия. Восприемники: окончивший курс Орловской духовной семинарии Евгений Васильев Святицкий и жена дьякона села Любца Ольга Викториновна Синайская. (Скорее всего, девичья фамилия жены Вячеслава Викториновича была Святицкая).

1 апреля 1900 года у священника Вячеслава Викториновича Яковлевского и его жены родился сын Виктор. Священник села Любца Дмитрий Александрович Переверзев и дочь умершего дьякона Татьяна

Ивановна Космодиамская стали восприемниками при крещении. Но 29 июля 1901 года сын Виктор умер.

24 апреля 1902 года в семье родилась вторая дочь Елизавета. Восприемниками были бывший пристав 1-го стана Трубчевского уезда Андрей Федорович Жидкевич и дочь священника Людмила Викториневна Яковлевская, сестра Вячеслава.

2 января 1904 года родился сын Николай. Крестили ребёнка священник села Любца Дмитрий Александрович Переверзев и жена священника села Селец Ольга Григорьевна Кдолова.

14 апреля 1906 года у священника села Алешанки опять пополнение: родился сын Борис. Восприемники: священник села Сельца Василий Иванович Соломин и дочь священника села Зерново Севского уезда Евстолия Викториневна Яковлевская, другая сестра Вячеслава.

3 августа 1907 года родился третий сын - Александр. Восприемниками стали священник села Сельца Павел Ильич Никольский и жена священника села Витемля Ольга Викториневна Синайская.¹⁹

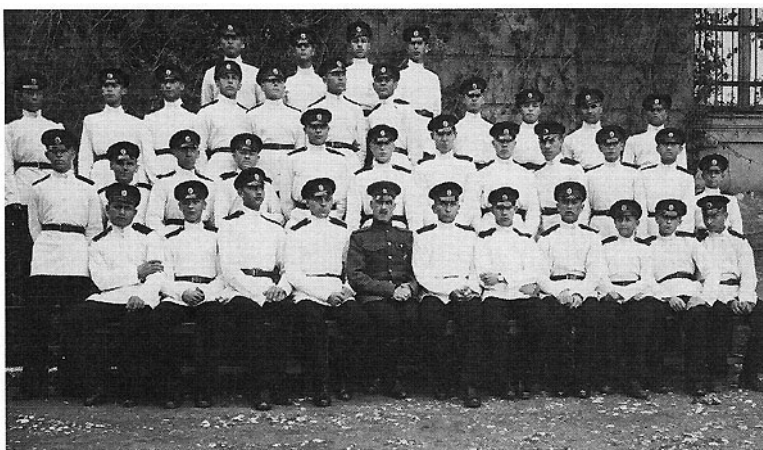
Это были дети, которые родились в селе Алешанка. Далее был переезд семьи в Орёл, потом в Ливны. У миссионера Вячеслава Викториневича Яковлевского в 1912 году родился сын. В метрической книге указано, что 27 мая 1912 года родился Сергей. Родители: священник Казанской церкви Вячеслав Викторов Яковлевский и Варвара Васильева. Восприемники: с. Н. Ольшаное священник Николай Вячеславович Святицкий и священника Казанской церкви Александра Георгиевича Глядинского жена Людмила Ивановна.²⁰ 13 января 1914 года в Ливнах родилась дочь Нина. Восприемниками были священник с. Нижнее Ольшаное Николай Васильевич Святитский и жена священника Людмила Ивановна Глядинская.²¹ Возможно, были и другие дети в период с 1907 по 1912 год и после 1914 года.

Ни один из детей Вячеслава Викториневича Яковлевского ни в духовном училище, ни в Епархиальном женском училище не упоминаются. То есть учились они в светских учебных заведениях. Ведь Юлии в 1918 году было уже 20 лет, а Елизавете – 16 лет, Нине – 4 года. Сыновьям: Николаю – 14 лет, а Борису – 12, Александру – 11 лет, Сергею – 6 лет.

Так с кем же Вячеслав покидал Родину? Доподлинно известно (из базы данных историка С.В. Волкова «Участники Белого движения в России»), что Сергей разделил участь отца-эмигранта. Покинул Россию в 1920 году из Крыма вместе с отцом и более 100 тысячами русских граждан. Его сыну Сергею в 1921-1922 году было 10 лет. Нам стало известно, что Сергей поступил в Крымский кадетский корпус в Белой Церкви (Сербия) и окончил Первый русский кадетский корпус Великого Князя Константина

Константиновича (так был переименован Крымский кадетский корпус) в 1931 году. Узнав историю кадетских корпусов в Сербии, можно предположить о жизни мальчика в 20-30-е гг. Обычно в кадетских корпусах было семилетнее образование. Но в марте 1923 г. состоялось заседание Державной комиссии, на котором была рассмотрена образовательная программа для русских учебных заведений. Главным итогом заседания комиссии стало решение о создании восьмого класса для обучения кадет сербскому языку, истории и географии в том объеме, который давал право на получение аттестата и поступления в высшие учебные заведения страны. Следовательно, в 1931 году Сергей окончил 8-й класс корпуса, а поступил в Крымский кадетский корпус в 1923 году.

Во второй половине октября 1922 года Крымскому корпусу в Белой Церкви были предоставлены для размещения два каменных трехэтажных здания казарменного типа на окраине города. Благодаря помощи Державной комиссии в здании удалось провести электричество и водопровод, сделать ремонт в помещениях, на первом этаже сделали корпусную церковь. Удалось организовать и дополнительные занятия. Кадеты изучали столярное, сапожное, переплетное дело, фотоискусство. Администрация корпуса и руководство Королевства Сербии, Хорватии и Словакии прекрасно понимали важность дополнительного образования для кадет. У корпуса появлялась возможность дать мальчикам навыки в обычных прикладных профессиях и в случае, если бы они не поступили в вузы Сербии, да и при прочих перипетиях эмигрантской жизни, кадеты всегда могли бы заработать себе на хлеб.

XI выпускъ въ VI классѣ въ июнѣ 1929 года со своимъ воспитателемъ полк. Н.В. Волковымъ. Въ первомъ ряду третій слѣва будущій вице фельдфебель выпуска Н. Домерщиковъ.

Класс Сергея Яковлевского в 1929 г.

21 мая 1925 г. в день корпусного праздника, который отмечался одновременно с храмовым праздником в день Свв. Константина и Елены, кадетский корпус посетил генерал П. Н. Врангель. В церкви была совершена Божественная литургия, а на плацу отслужен молебен перед строем кадет; состоялись парад и большой гимнастический праздник. Выступая перед кадетами, Врангель поздравил их с праздником, пожелал процветания корпусу. В этих торжествах принимал участие и 13-летний Серёжа

Яковлевский. А если учесть, что на площади перед зданием на празднике присутствовали ученицы Донского Мариинского института благородных девиц, то за парадом кадетов и своим братом наблюдала Нина Яковлевская. Через четыре года, в августе 1929 г., Державной комиссией было принято решение об объединении Крымского корпуса с Первым Русским кадетским корпусом (Сараево). Поэтому в документах и говорится об окончании в 1931 году Сергеем Вячеславовичем Яковлевским Первого Русского кадетского корпуса. В «Седьмой кадетской памятке (юбилейной)» мы находим список выпускников Первого Русского кадетского корпуса 1931 года. И там есть имя Яковлевского Сергея.²² А рядом приписка – инженер-механик. После окончания корпуса поступил в университет на инженерную специальность. Сергей был членом Общества офицеров-артиллеристов. К 1941 году он был офицером резерва (поручик) югославской армии. В 29 лет он был ещё не женат.²³ Дальнейшая судьба Сергея неизвестна.

Наши поиски привели ещё к двум именам.

«Незабытые могилы. (Российское зарубежье: некрологи 1917-1979)» - уникальное собрание некрологов и траурных объявлений, опубликованных в печати русского зарубежья с 1917 по 1999 годы, содержит сведения о более чем 50 тысячах лиц, покинувших Россию. В основу положена картотека В. Н. Чувакова, создававшаяся в течение нескольких десятилетий. В томе 6 мы находим имя Яковлевской Нины, 1914 года рождения, институтки из города Ливны.²⁴ Теперь мы уже знаем, что Нина – дочь Вячеслава и Варвары. Нина Яковлевская училась, видимо, в институте благородных девиц («институтка из г. Ливны»). В Сербии было два института благородных девиц: в Белой Церкви и в Нови-Бечей. Сергей Яковлевский учился в Крымском кадетском корпусе в Белой Церкви, вероятно и Нину родители отдали на учение в этом же городе. Да и Пожаревац - в одном из сёл данного округа служил отец, Вячеслав Яковлевский - находился всего в 35-40 километрах от Белой Церкви. Местечко Нови-Бечей было значительно дальше к северу Сербии. Наши предположения

Выпуск 1931 г. Одноклассницы Нины Яковлевской

подтвердились. В списке выпускников Мариинского Донского института

благородных девиц мы находим в выпуске 1932 года список девушек, которые в разные годы учились, но не окончили 8 классов. Среди других – Нина Яковлевская с отметкой «умерла в 1928 г.».²⁵

Институт возглавляла Н.В. Духонина, вдова генерала Духонина. Здесь же есть списки преподавателей. По ним можно судить о предметах, преподаваемых в институте. Это была очень хорошая подготовка. Девушки изучали арифметику, физику, химию, русский язык, латынь, сербский язык, французский язык, историю, географию, закон Божий, рукоделие, гимнастику и танцы. Аттестат, полученный выпускницами, давал право на поступление в университет. Нами найдены воспоминания о годах, проведённых в институте благородных девиц в Белой Церкви одной из воспитанниц, Нонны Белавиной (поэтесса, умерла в США в 2004 г.). И вдруг мы находим слова, посвящённые Нине Яковлевской: «Когда мой отец получил приход в далекой сербской провинции, мать приезжала на время каникул в Б.Ц. и забирала меня из института, снимая на это время комнату в частном доме. Также брала и мою ближайшую подругу Нину Яковлевскую. К сожалению, в 4-м классе эта девочка скончалась, и это было моим первым большим и неутешным горем».²⁶ Нина заболела. Она скончалась в Панчевском госпитале 5 апреля 1928 года от воспаления мозга. Госпиталь-санаторий Российского общества Красного креста был самым лучшим в Сербии с хирургическим, терапевтическим, гинекологическим и акушерским отделениями, тремя операционными залами, перевязочной, родильной, лабораторией, аптекой, рентгеновским и светолечебным кабинетами. Госпиталь был открыт в марте 1920 г. и работал до лета 1945 г. Но помочь Нине даже они не могли. Нину похоронили в городе Панчево, в 14 км от Белграда.

В той же книге «Незабытые могилы. (Российское зарубежье: некрологи 1917-1979)» есть ещё одно имя с интересующей нас фамилией – Анатолий Яковлевский. К сожалению, не указано его отчество, год рождения. Говорить о родственных связях с Вячеславом Яковлевским можно только предположительно. Просмотрев списки всех выпусков Первого Русского кадетского училища в Белой Церкви, Анатолия мы не нашли. Не нашли мы его в списках выпускников Белградского университета. Скорее всего, он был сыном одного из сыновей Вячеслава Яковлевского. Умер он в 1980 году в красивейшем курортном городке Цавтат под Дубровником в Хорватии, похоронен на местном кладбище. Русская колония в Цавтате была малочислена. Как он туда попал, как жил, кем работал? Ведь с конца 1944 года практически все русские эмигранты стали считаться «врагами СССР» и «белогвардейцами». Те, кто выжил во время войны, не погиб от рук

партизан-коммунистов, не бежал из Югославии в период наступления советских войск, арестовывались властями И.Б.Тито. Кого-то ждал расстрел, многих выдали советским властям и они попали в СССР в лагеря или были приговорены к расстрелу. Число русских эмигрантов в Югославии резко сократилось. Но вдруг мы находим ещё один список. Алексей Арсеньев, сербский исследователь истории русской эмиграции, публикует список русских похороненных в Цавтате. Есть там Яворский Анатолий, родившийся в 1899 г. и умерший в 1980 году. Но нет - Яковлевского Анатолия. А ведь оба списка составил А. Арсеньев, потомок русских эмигрантов.²⁷ Куда «подевался» Анатолий Яковлевский к 2006 году, ко времени появления второго списка?

Но наши поиски нашли в Сербии ещё одного сына Вячеслава – Бориса. Мы нашли списки выпускников богословского факультета Белградского университета. Читаем: «Яковлевский Борис Вячеславович, 22 апреля 1906 года рождения, с. Олешанка (Алешанка) Орловской губернии. Окончил Духовную семинарию (Битоль) в 1928 году. Поступил на богословский факультет Белградского факультета в 1928. Защищал диплом 27 июня 1932 года. Диплом №1688».²⁸ Сохранилась фотография русских студентов в

Русские студенты Битольской семинарии. 1925 г.

Битольской духовной семинарии, сделанная в 1925 году. С большой долей вероятности один из студентов на фотографии – Борис. Какова его судьба? Информация из 1967 года. «22 июня 1967 г.

Временное попечительство в новом составе (Борис Балашев – председатель, серб Урош Паульев – староста) в присутствии

прихожан Акима Критского, Марии Беловицкой и Зинаиды Фоменко приняло резолюцию о расформировании Русского прихода в г. Панчево. Одновременно была удовлетворена просьба русского священника о. Бориса Яковлевского, настоятеля храма в селе Борча под Белградом, сильно пострадавшего от пожара в 1966 г., о передаче храму утвари панчевской

Русской часовни».²⁹ Значит, он сумел пережить трудные времена и в возрасте 60 лет продолжал жить в Югославии и служить в церкви.

Итак, неизвестна судьба дочерей Юлии, Елизаветы и сыновей Николая, Александра. Мы продолжили свой поиск, написав письмо в Сербию профессору Белградского университета, прямому потомку эмигранта первой волны, основавшему общество сохранения памяти о русских в Сербии, Тарасьеву Андрею Витальевичу. Ему уже 83 года, но он по-прежнему энергично продолжает активно работать, исследуя историю эмиграции. Его дед, отец, брат – православные священники. Брат и сегодня настоятель главной Русской православной церкви в Белграде. Андрей Витальевич ответил нам и дал некоторую информацию. Вот отрывок из его письма. «Так лет 10 (а то и больше) тому назад я познакомился и потом встречался в Белграде с Михаилом Александровичем Яковлевским, внуком русского священника в Сербии о. Василия Колюбаева. Он был (говорю был, так как насколько я помню он уже скончался) юристом и директором (как написано на его визитной карточке) "Liberry - Jakovljevski" k-d- za promet i usluge, Zrenjanin, ul.Žabaljska 9 (tel.023 563-932). К адресу ZRENJANIN надо дописывать 23000 Vojvodina, Srbija. У него в Белграде была племянница, которая тоже бывала на наших вечерах и я постараюсь узнать ее координаты. Вот пока все что мне удалось найти». И это уже немало. Во-первых, мы узнали, что его отец Александр, тоже эвакуировался с семьёй в Сербию. Во-вторых, женился на дочери о. Василия Колюбаева. Мы решили узнать имя жены Александра. Нам стало известно, что о. Василий Колюбаев был также тестем известного в эмигрантских кругах священника о. Василия (Владимира в миру) Родзянко, внука председателя IV Государственной думы. Мы внимательно прочитали воспоминания о. Василия Родзянко и выяснили, что «Семья [Колюбаева] выехала вначале в Германию, а затем в Загреб, где ее встречал отец. Сыновья о. Василия пошли в кадетский корпус, а дочери - в Девичий институт...». В списках выпускниц Мариинского Донского института благородных девиц в Белой Церкви мы нашли две фамилии: Колюбаева Анна и Колюбаева Мария. Они учились в одном классе, по видимому, были погодками. Зная, что Мария вышла замуж за Владимира Родзянко, остаётся Анна. Но на год раньше училась Пина и фамилия её тоже производная от Колюбаевой (Колюбаклна), а в 1937 году окончила институт Колюбаева Лидия.³⁰ Мы считаем, что в тексте опечатки и Пина и Лидия – сёстры Марии и Анны. Следовательно, женой Александра Вячеславовича Яковлевского могли быть и Пина, и Анна, и Лидия. Какое образование получил Александр – неизвестно. Как сложилась его жизнь - тоже. Но в

рецензии Алексея Арсеньева на книгу Б.Л.Павлова «Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде - Зреняине)» мы находим список русских, проживающих в этом городе. И среди всего десяти семей упомянута Мария Яковлевская с детьми.³¹ Публикация была в 90-х годах прошлого века. Значит, там живут сейчас потомки Яковлевских.

Вот ещё один результат наших поисков. На сайте регионального телевидения Ярославля мы нашли сообщение о репортаже, сделанном в 2008 году о взаимоотношениях с сербским владельцем виноградников и винных погребов Милуном Раденковичем. В рассказе о виноградниках есть и информация о людях, работающих на них. Читаем: «Вячеслав Яковлевский уже несколько лет трудится на виноградниках Милуна. Он потомок русских священников, приехавших в Сербию во времена Октябрьской революции. Бригадир рабочих имеет на виноградниках неплохое подспорье к пенсии. Иногда в день удаётся заработать до ста евро. Русский язык он полюбил в память о предках. Сначала выучил в школе, а когда повзрослел, стал сам его преподавать. Выйдя на пенсию, Вячеслав с горечью обнаружил, что братская речь в Сербии практически не нужна. Россию любят почти все, а вот язык учат неохотно».³² Сопоставив все факты, мы не сомневаемся, что бригадир Вячеслав Яковлевский – внук священника Вячеслава Викториновича Яковлевского.

Ещё один результат поиска потомков Яковлевских во всемирной сети Интернет: редактором русской редакции Международного Радио Сербии работала Весна Яковлевская.³³ И опять нам не везёт: летом 2015 года Радио было закрыто, и Весну Яковлевскую мы «потеряли». Но не потеряли надежды.

Судьба священника Вячеслава Викториновича Яковлевского, трагична. Вскоре после того как Германия начала войну против СССР, в разных частях Югославии и особенно в Сербии, вспыхивают коммунистические восстания. Они были направлены не столько против германской оккупации, сколько против сербского правительства и местных властей, против всех своих потенциальных неприятелей, для захвата и удержания власти.

Положение русской эмиграции в Сербии стало буквально трагическим: расселенные мелкими группами и в одиночку, никем не защищаемые, эмигранты стали первыми объектами нападений и физического истребления для коммунистов. Только до 1 сентября 1941 г. Представительством русской эмиграции в Белграде было зарегистрировано больше 250 убийств коммунистами, как отдельных эмигрантов, так и поголовного уничтожения целых семей с женщинами и малолетними детьми. В 1942 году югославские партизаны-коммунисты продолжали убивать русских эмигрантов, в том

числе священников. Одним из убитых был 67-летний русский протоирей, Вячеслав Яковлевский, имевший приход в одном из сел Пожаревачкого округа Сербии, покинувший Родину, только потому, что хотел служить Богу.³⁴

Послесловие

Поиски фактов из жизни большой семьи Яковлевских продолжаются. У нас осталось немало вопросов. Сможем ли мы на них ответить? Вероятно, да. Ведь в архивах находится ещё сотни документов, нами не просмотренных. А в Сербии живут наши родственники, которые могут рассказать о жизни Яковлевских на братской земле и узнать о своих предках, родившихся и живших в России.

Не хочется ничего переписывать, ведь в описании не только факты жизни Яковлевских, но и путь их поиска. И вот мы нашли внука Вячеслава Викторинича Яковлевского в Сербии – тоже Вячеслава. Поговорили с ним по телефону. Теперь нам хочется добавить ту информацию, которую мы получили в разговоре с ним.

Вячеслав Викторинич приехал в Сербию с женой, тремя сыновьями и дочерью. Александр женился на Анне Колюбаевой. Он окончил медицинский факультет Белградского университета, работал доктором, умер в 1987 году. Борис пошёл по стопам отца, был священником. Женился. Детей не было. Умер в 1966 году от инфаркта. Сергей уехал в Бразилию, был одним из владельцев завода. Его дочь погибла в катастрофе. Связь с его семьёй потерялась уже давно.

Вячеслав Александрович Яковлевский уже 10 лет на пенсии, работал учителем русского языка. У него двое сыновей – Виктор и Игорь. Его брат Михаил, юрист, живёт в настоящее время в Зреняине. (Информация Андрея Витальевича Тарасьева оказалась неверной). Договорились с Вячеславом Александровичем о переписке по почте, как в старые добрые времена.

Ниточка памяти восстанавливается и связывает всё новые поколения.

Примечания

Яковлевские: начало

1. Материалы для истории церквей Брянского края . Севская, Брянская, Карачевская и Трубчевская десятина. Составил священник Г.И.Холмогоров. Белобережье. Группа компаний «Десяточка». Брянск , 2010. С. 266-269
2. Всероссийское генеалогическое древо. //http://www.vgd.ru/generes.htm
3. Орловские епархиальные ведомости. 1873. №3. С. 148 //URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
4. Метрическая книга церквей святого первомученика архидиакона Стефана и Ахтырской Божьей Матери села Бетово (Чернетово). 1830-1849. //ГАБО. Ф.543 Оп.1 Д. 51. Л.52
5. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. //ГАБО. Ф. 1, Оп.2. Д. 13. Л.184
6. Метрическая книга церквей святого первомученика архидиакона Стефана и Ахтырской Божьей Матери села Бетово (Чернетово). 1797-1798, 1800-1801, 1803-1809, 1813-1814, 1815-1829. //ГАБО. Ф.543 Оп.1 Д. 5. Л. 39
7. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. //ГАБО. Ф. 1, Оп.2. Д. 55. Л.61-62
8. Там же. Л. 7 об
9. Метрическая книга церквей святого первомученика архидиакона Стефана и Ахтырской Божьей Матери села Бетово (Чернетово). 1797-1798, 1800-1801, 1803-1809, 1813-1814, 1815-1829. //ГАБО. Ф.543 Оп.1 Д. 50. Л.65
10. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. // ГАБО. Ф.1. Оп.2. Д. 32. Л. 61-62
11. Метрическая книга церквей святого первомученика архидиакона Стефана и Ахтырской Божьей Матери села Бетово (Чернетово). 1797-1798, 1800-1801, 1803-1809, 1813-1814, 1815-1829. //ГАБО. Ф.543 Оп.1 Д. 50. Л.342
12. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. // ГАБО. Ф.1. Оп.2. Д. 32. Л.61-62
13. Документы Севской духовной семинарии 1817-1818. //ГАБО. Ф. 174. Оп.1 Д. 1. Л. 323 об
14. Метрическая книга церквей святого первомученика архидиакона Стефана и Ахтырской Божьей Матери села Бетово (Чернетово). 1797-

- 1798, 1800-1801, 1803-1809, 1813-1814, 1815-1829. //ГАБО. Ф.543. Оп.1
Д. 50. Лл. 74, 89, 105, 110, 115, 118, 129
15. Там же. Л. 18 об
16. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. //ГАБО. Ф. 1,
оп.2, д. 55. Л. 61
17. Российский медицинский список на 1809 год. Российский
медицинский список на 1810 год. //URL: [http://book-
old.ru/BookLibrary/00721-Rossiyskiy-meditsinskiy-spisok.html](http://book-old.ru/BookLibrary/00721-Rossiyskiy-meditsinskiy-spisok.html)
18. Документы Севской духовной семинарии 1817-1818. //ГАБО. Ф. 174
Оп. 1 Д. 1 Л. 336 об
19. Ревизская сказка Брянского уезда Орловской губернии. //ГАБО. Ф. 1.
Оп. 2. Д. 55. Л. 48
20. Метрическая книга Покровской церкви с. Тихоновичи Сосницкого
уезда Черниговской губернии. // ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 250. Оп. 10. Д.
242, 244, 248, 253
21. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 250. Л. 16 об
22. Там же. Л. 116 об
23. Там же. Л. 229 об
24. Там же. Л. 310 об
25. Там же. Оп. 10. Д. 244. Л. 373 об – 374
- 26.

Село Высокое

1. Подготовка похода и вторжение А. Лисовского в Россию в начале 1615
г. URL: [http://www.moyuniver.net/podgotovka-poxoda-i-vtorzhenie-a-
lisovskogo-v-rossiyu-v-nachale-1615-g/](http://www.moyuniver.net/podgotovka-poxoda-i-vtorzhenie-a-lisovskogo-v-rossiyu-v-nachale-1615-g/)
2. Коваленко В.И. Прошлое и настоящее Жирятинской земли. Брянск, 2006. С.
157
3. Материалы для истории церквей Брянского края . Севская, Брянская,
Карачевская и Трубчевская десятина. Составил священник
Г.И.Холмогоров. Белобережье. Группа компаний «Десяточка». Брянск ,
2010. С. 277-278
4. Там же.
5. Коваленко В.И. Прошлое и настоящее Жирятинской земли. Брянск, 2006. С.
20
6. Алексеев В.П. Брянский фаворит царевны Софьи. Брянск, 1992. С. 55
7. Желябужский, И.А. Дневные записки. Рождению империи. М.: Фонд Сергея
Дубова, 1997. С. 258-259

8. Коваленко В.И. Прошлое и настоящее Жирятинской земли. Брянск, 2006. С. 158
9. Там же.
10. Метрическая книга церкви святителя и чудотворца Николая села Высокое 1824, 1826-1842 гг. // ГАБО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 117. Л. 361
11. Коваленко В.И. Прошлое и настоящее Жирятинской земли. Брянск, 2006. С. 158
12. Там же. С. 159
13. Там же. С. 41
14. Там же. С. 159
15. Метрическая книга церкви святителя и чудотворца Николая села Высокое 1906-1910 гг. // ГАБО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 118. Л. 92 (об)
16. Орловские епархиальные ведомости. 1903. №49. С.612 // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции.
17. Там же. 1904. №46. С. 534
18. Там же. 1905. №18. С. 176
19. Там же. 1909. №9. С. 150
20. Там же. 1909. №29. С.321
21. Там же. 1911. №1. С. 3
22. Там же. 1909. №16. С.159
23. Там же. 1909. №43. С.441-442
24. Там же. 1909. №45. С.451
25. Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 1.- Орёл, 1994. С.201
26. Метрическая книга церкви святителя и чудотворца Николая села Высокое 1906-1910 гг. // ГАБО.Ф.543. Оп.1. Д.118. Л.50 (об)
27. Там же. Л. 186

Прапрадед псаломщик Иван Яковлевский

1. Личные листки всесоюзной переписи населения с физическими недостатками, увечьями Бежицкого уезда. // ГАБО. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 488
2. Княвичское земское сельское народное училище (земское училище). // URL: http://www.kray32.ru/giryatinskiy002_05.html
3. Орловские епархиальные ведомости. 1892, №14-15, с. 402. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции.
4. Там же. 1897, №47, с. 1796

5. Там же. 1898, №47-48, с. 1764

Яковлевский Фёдор Иванович

1. Орловские епархиальные ведомости. 1900, №30-31, с. 1164. // URL: [http:// www/ leb.nlr.ru](http://www/leb.nlr.ru)Коллекции.
2. Там же. 1902, №29, с. 1206
3. Там же. 1902, №47, с. 1206
4. Там же. 1902, №46, с. 1832
5. Книга брачных обысков церкви Спаса Нерукотворного 1903-1905. // ГАБО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 240. Л. 3 (об)
6. Книга учёта жителей села Супонево Брянского уезда, находившихся в приходе Спасской церкви за 1910 год. // ГАБО. Ф. 543. Оп.1. Д.241. Л. 47
7. Орловские епархиальные ведомости. 1909. № 45. С.451. // URL: [http:// www/ leb.nlr.ru](http://www/leb.nlr.ru)Коллекции.
8. Вязьмитин О., Шатохин А. Храмы Трубчевского уезда. Белобережье. Группа компаний «Десяточка». Брянск , 2013. С. 97, 112-116
9. Орловские епархиальные ведомости. 1905, №29, с. 41. // URL: [http:// www/ leb.nlr.ru](http://www/leb.nlr.ru)Коллекции.
10. Там же. 1906, №9, С.63
11. Там же, 1906, №16, с. 490
12. Вязьмитин, О.Р., Шатохин, А.В. Храмы Трубчевского уезда. Белобережье. Группа компаний «Десяточка». Брянск, 2013. С. 268-269
13. Там же. С.268-269
14. Орловские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С.2. // URL: [http:// www/ leb.nlr.ru](http://www/leb.nlr.ru)Коллекции.
15. Дело по обвинению священника с. Жирятино Афанасия Афанасьевича Чижова в самовольной порубке леса в частной даче. // ГАБО. Ф. 479. Оп.1. Д.120. Л.1-11
16. Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 44-45. С.387. 1918. №2. С.35. // URL: [http:// www/ leb.nlr.ru](http://www/leb.nlr.ru)Коллекции.
17. Там же. 1909. №9. С.167
18. Там же. 1906, №45, с. 471
19. Там же. 1907, №40, с. 506
20. Метрическая книга церкви Святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, святых апостолов Петра и Павла с. Страшевичи. // ГАБО. Ф. 543. Оп.1. Д.230. Л. 60

21. Метрическая книга церкви Святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, святых апостолов Петра и Павла с. Страшевичи. ГАБО, Ф. 543. Оп.1. Д.231. Л. 810
22. Храм Космы и Дамиана с. Барышье. //http://borishram.cerkov.ru/
23. Переписка с религиозными общинами. // ГАБО, Ф. 80. Оп.1. Д.1023. Л. 108
24. Справка архива ФСБ от 15.10.2015, № 85/13/Ш-568

Дети Фёдора Ивановича

1. Ведомость II а класса на 1916-1917 уч. год Брянской женской гимназии им. братьев Могилевских. // ГАБО. Ф.203. Оп. 1. Д. 285. Л. 89

Иван Иванович Яковлевский

1. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 8-9
2. Орловские епархиальные ведомости. 1910. № 33. С. 333. // URL: [http://www/leb.nlr.ru](http://www.leb.nlr.ru) Коллекции
3. Там же. 1911. № 18. С.177
4. Метрическая книга церкви Святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, святых апостолов Петра и Павла с. Страшевичи. ГАБО, Ф. 543. Оп.1. Д.230. Л. 60
5. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 13
6. Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 6-7. С. 74. // URL: [http://www/leb.nlr.ru](http://www.leb.nlr.ru) Коллекции
7. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 5
8. Орловские епархиальные ведомости. 1914. № 10. С. 224. // URL: [http://www/leb.nlr.ru](http://www.leb.nlr.ru) Коллекции
9. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 5-6
10. Орловские епархиальные ведомости. 1914. № 49. С. 858. // URL: [http://www/leb.nlr.ru](http://www.leb.nlr.ru) Коллекции
11. Метрическая книга церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Угревище. 1914-1918 // ГАБО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 215. Л. 74
12. Метрическая книга церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Угревище. 1917-1918 // ГАБО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 216. Л. 19
13. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 6
14. Орловские епархиальные ведомости. 1879. № 23. С. 1355. 1880. №22. С. 1648. 1882. №11. С. 721 // URL: [http://www/leb.nlr.ru](http://www.leb.nlr.ru) Коллекции
15. Там же. 1882. №18. С. 1165

16. Там же. 1888. №14. С. 833
17. Книга брачных обысков. г. Орел, Преображенская ц-вь. 1889-1895 г // ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 4402
18. Орловские епархиальные ведомости. 1889. № 8. С. 547. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
19. Метрическая книга церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Трубчевска 1888-1893. // ГАБО. Фонд 248. Оп. 1. Д. 219. Л. 96
20. Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 14-15. С. 718. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
21. История школы с. Гремячее. // <http://nav-gremyachee.narod.ru/>
22. Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 14-15. С. 718. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
23. Вязьмитин О.Р.
24. Орловские епархиальные ведомости. 1885. № 14. С. 1040. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
25. Там же. 1891. № 15. С.963
26. Там же. 1892. № 3. С. 75
27. Там же. 1895. № 21. С. 610
28. Там же. 1898. № 7. С. 251, 733-734
29. Там же. 1899. № 23. С. 880
30. Там же. 1909. № 9. С. 181
31. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 11-12
32. Там же. С.12
33. Там же. С.6-7
34. Протокол собрания религиозной общины верующих Иоанно-Богословской церкви с. Салтановки. // ГАБО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1369. Л. 4

Александра Ивановна Яковлевская

1. Орловские епархиальные ведомости. 1903. № 28. С. 337. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
2. Там же. 1908. № 31. С. 70
3. Памятная книжка и Адрес календарь Орловской губернии. 1910. С. 11. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
4. Метрическая книга церкви Святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, святых апостолов Петра и Павла с. Страшевичи. ГАБО. Ф. 543. Оп.1. Д.230. Л. 60
5. Там же. Л. 108

6. Там же. ГАБО. Ф. 543. Оп.1. Д. 231. Л. 24
7. Там же. ГАБО. Ф. 543. Оп.1. Д. 231. Л. 810

Алексей Иванович Яковлевский

1. Орловские епархиальные ведомости. 1906. № 28. С. 259. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
2. Там же. 1906. № 43. С. 455
3. Там же. 1909. № 26. С. 264
4. Там же. 1910. № 26. С. 247. 1911. №26. С.271. 1912. № 27-28. С. 307
5. Там же. 1913. № 26. С. 275
6. «Русский инвалид» 1914-1918 // URL: <http://book-old.ru/BookLibrary/00565-Russkiy-Invalid.html>
7. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 4
8. Перепись членов ВКП(б) г. Брянска и Бежицы. // ГАБО. Ф. р-102. Оп.1. д. 347

Викторин Александрович Яковлевский

1. Орловские епархиальные ведомости. 1868. № 13. С. 1050. // URL: <http://www/leb.nlr.ru> Коллекции
2. Там же. 1875. № 13. С. 805.
3. Там же. 1891. №10. С. 660
4. Там же. 1895. №20. С. 532
5. Там же. 1897. №26. С. 888
6. Там же. 1899. №36. С. 1435
7. Там же. 1902. №16-17. С. 716
8. Там же. 1903. №4. С. 31
9. Там же. 1905. №10. С. 90
10. Там же. 1904. №22. С. 237
11. Там же. 1907. №1. С. 7
12. Там же. 1875. №17. С.1120. 1876. №19. С. 1132. 1879. №23. С. 1349. 1880. №22. С. 1647. 1881. №18. С. 1078. 1882 №11. С. 720. №15. С. 976
13. Памятная книжка Иркутской губернии на 1914 год. С. 260. Памятная книжка Иркутской губернии на 1915 год. С. 87. Адрес-календарь Иркутской губернии на 1916 год. С.81. // URL: <http://leb.nlr.ru>
14. Воспоминания Яковлевского В.И. // Домашний архив. С. 10-11
15. Письмо ГАБО. № 587 от 30. 05. 2012

Вячеслав Викторинович Яковлевский

1. Орловские епархиальные ведомости. 1887. № 17. С. 1097. // URL: <http://www/leb.nlr.ru>»[Коллекции](#)
2. Там же. 1888. №15. С. 852. 1889. №16. С. 1128. 1890. №15. С.1109
3. Там же. 1897. №26. С. 888, №42. С. 1552
4. Там же. 1897. №44. С. 1634. 1898. №25. С. 879
5. Там же. 1901. № 43. С. 1761
6. Там же. 1902. № 16-17, Стр. 703
7. Там же. 1908. № 44. С. 549
8. Там же. 1909. №4. С. 98. №10. С. 231. №37. С. 862. 1910. №10. С. 232. №12. С. 292. №14. С. 367. №20. С. 539. № 33. С. 885. №34. С. 6. №35. С. 356. №37. С. 1009. №39. С. 1079. №40. С. 26-31. №41. С. 1140. №43. С. 1189. №44. С. 1242. №45. С. 1265. №47. С. 1316. 1911. №2. С. 57. №3. С. 98,99. №6. С. 191. №38. С. 6, 7, 22, 28. №52. С. 1513
9. Там же. 1912. № 51. С. 17
10. Дело о добровольном взаимном земском страховании от огня недвижимого имущества частных владельцев г. Ливны. // ГАОО. Ф.525. Оп. 2. Д. 724. Л. 33-49
11. Орловские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 140. // URL: <http://www/leb.nlr.ru>»[Коллекции](#)
12. Там же. 1917. № 36-37. С. 24
13. Там же. 1918. № 15. С. 391
14. [Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945.](#)
http://thelib.ru/books/aleksey_yurevich_timofeev/russkiy_faktor_vtoraya_mirovaya_voyna_v_yugoslavii_1941_1945-read-8.htm
15. Волков С. В. Участники Белого движения в России. // URL: <http://swolkov.org/>
16. Нивьер А. Православные священники, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920 – 1995. Биографический справочник. // URL: <http://pstgu.ru/download/>
17. Волков С. В. Участники Белого движения в России. // URL: <http://swolkov.org/>
18. [Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945.](#)

- http://thelib.ru/books/aleksey_yurevich_timofeev/russkiy_faktor_vtoraya_mirovaya_voyna_v_yugoslavii_1941_1945-read-8.htm
19. Письмо ГАБО. № 587 от 30. 05. 2012
 20. Метрическая книга Казанской церкви г. Ливны. // ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2337
 21. Метрическая книга Казанской церкви г. Ливны. // ГАОО. Ф.101. оп. 2. Д. 2339. Л. 4 (об)
 22. Седьмая кадетская памятка. Списки выпускников Первого Русского кадетского корпуса 1920-1944 гг. // URL:
http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/yugoslavia/7-cadet-rem/17.htm
 23. Волков С. В. Участники Белого движения в России. // URL:
<http://swolkov.org/>
 24. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917 - 2001 : В 6-ти т., 8 кн. / Сост. Чуваков В.Н.; [Под ред. Макаревич Е.В.] . — М. : [Пашков дом], 1999 Т.6, кн. 3 : X - Я. — 2007. // URL:
<http://www.memo.ru/b/8736.html>
 25. Мариинский донской институт. Издание Объединения бывших воспитанниц Мариинского Донского Института за рубежом. Published by the Alumni Association of the M.D.I, graduated in Yugoslavia, New York, U.S.A. Нью Йорк, 1975. Интернетское издание 26 марта 2005 г. // URL: http://www.dorogadomj.com/dr70/dr70mdi2.html#_3_27
 26. Воспоминания Нонны Белавиной. // URL:
<http://forum.vgd.ru/1410/47965/0.htm>
 27. Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Дубровнике. // URL: http://samlib.ru/Всего_авторов...o/009valentine_day.shtml
 28. Пузович В. Русские эмигранты – студенты православного богословского факультета университета в Белграде (1920-1940). // URL:
http://pstgu.ru/download/1430915142.6_puzovich_65-83.pdf
 29. Арсеньев А. Б. Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине (1920-1950-е гг.). // URL: http://www.elib.gasu.ru/Макарьевские_чтения/архив/2007/32.doc
 30. Мариинский донской институт. Издание Объединения бывших воспитанниц Мариинского Донского Института за рубежом. Published by the Alumni Association of the M.D.I, graduated in Yugoslavia, New York, U.S.A. Нью Йорк, 1975. Интернетское издание 26 марта 2005 г. // URL: http://www.dorogadomj.com/dr70/dr70mdi2.html#_3_27

31. Русская колония в Великом Бечкереке, Югославия (Петровграде-Зренянине). // <http://www.dorogadomoj.com/b06pet.html>
32. Сербский проводник ГТ и его пристрастия. // URL: <http://www.gtk.tv/news/9570.ns>
33. Международное радио Сербии. // URL: <http://voiceofserbia.org>
34. Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. // URL: http://thelib.ru/books/aleksey_yurevich_timofeev/russkiy_faktor_vtoraya_mirovaya_voyna_v_yugoslavii_1941_1945-read-8.htm. Польский М. Новые мученики Российские. // URL: http://modernlib.ru/books/polskiy_m/novie_mucheniki_rossiyskie/read/

Родословная семьи Яковлевских и Виноградских

(по воспоминаниям Ивана Ивановича Яковлевского, Неонилы Григорьевны Яковлевской (урождённой Виноградской), Владимира Ивановича Яковлевского)

В этой главе мы публикуем родословную, рассказанную дядей моей мамы (двоюродным братом моего дедушки Яковлевского Алексея Федоровича) Яковлевским Владимиром Ивановичем своей внучке Меньшиковой Ольге.

Владимир Иванович Яковлевский был учителем русского языка и литературы в школе рабочей молодежи в Бежице. Кроме того, он вел литературный кружок в Доме пионеров Бежицкого района. Мама встречала учеников Владимира Ивановича, и они с искренним уважением вспоминали о своем учителе и педагоге. В советское время он возил своих «кружковцев» в Ленинград, Москву, Орел. Показывал своим ученикам литературные места, связанные с поэтами и писателями нашей Родины.

Супруга Владимира Ивановича Яковлевская Ирина Петровна была учителем немецкого языка в школе рабочей молодежи Бежицкого района. Очень начитанная, интеллигентная женщина.

Публикуем воспоминания Яковлевского Владимира Ивановича о родословной семьи Яковлевских.

В этой тетради я решил записать для нашей внучки Олечки известные нам с Ирой факты о нашей родословной, которая для нас исчисляется не столетиями, потому что мы кое-что знаем только о наших дедушках и бабушках...

Но пусть хоть некоторые факты будут известны ей и будущим поколениям.

Наша родословная

I. По линии моего отца

1. Дедушка и его дети

Мой дедушка, отец моего отца, Иван Яковлевский жил в деревне Страшевичи Брянского района, был сыном крестьянина и сам вместе с отцом занимался сельским хозяйством. Когда стал подрастать, пристрастился к грамоте, полюбился местному священнику, который помог ему стать дьячком в той же церкви.

Первая жена его, от которой у него было много детей, умерла. Дети, сирые, жили у тёти, сыну – 17 лет. У неё был жених мельник. (Далее непонятно, но автор объясняет, почему тётя не вышла замуж за мельника). И он женился на второй, от которой родился и мой отец, Иван Иванович Яковлевский. Кроме него еще были дети: Василий, Федор (старшие братья отца), Александра и Алексей (младший брат отца), Варя (горбатенькая).

Мать отца, мою бабушку звали Пелагея (Ольга). Ее я помню только по фотографии. Последние свои годы она жила в нашей семье и умерла (кажется), когда меня еще не было на свете, в 1912 году. Дедушка же умер значительно раньше (он пил), так что бабушке пришлось поднимать на ноги детей самой. Бабушка, по словам моей матери, была доброй и покладистой, не вступала ни в какие семейные дела и дразги.

Дедушке очень хотелось, чтобы все его дети пошли по церковной линии, т.е. стали священниками. Перед смертью он просил бабушку, чтобы она выполнила его желание. Но бабушке было трудно выполнить просьбу дедушки, и старший брат отца (Василий) еще подростком устроился работать к Губонину сюда, в Бежицу, и работал в качестве простого рабочего

рельсопрокатного завода, вместе с другими участвовал в стачках и забастовках. У него была дочь Варвара, по мужу Фрамешкина, которая долгие годы жила в Бежице. Но все-таки, хоть частично, бабушка выполнила просьбу дедушки и двух сыновей: Федора и моего отца выучила на священников. Одной ей, конечно, трудно было это сделать. Помогали ей в этом крестьяне села Страшевичи, которые собирали продукты по деревне для нее, [помогал] и местный священник. С большими трудностями, на эти крохи мой отец и его брат Федор закончили Орловскую Духовную семинарию. Отец рассказывал, как они с братом пили чай всегда без сахара, а сахар складывали в мешочек и везли из Орла матери, как гостинец. Дядя Федя потом работал священником в селе Высокое Жуковского района, в 1937 году пострадал во время культа личности Сталина, после войны реабилитирован.

Дочь его Варвара, по мужу Измайлова, жила в Брянске, умерла в 1981 г. Вторая дочь Римма, по мужу Гущина, живет и сейчас на Брянске II. Сын Алексей,¹ мой двоюродный брат, с 16 лет работал, еще до войны, на заводе «Красный Профинтерн», прошел всю войну, вернулся на родной завод, работал в бухгалтерии в Турбинном цехе. Дочери его Татьяна и Руфина² окончили технологический институт (в Брянске), работают в Брянске.

Сестра отца Александра осталась без образования, жила в Страшевичах.

Младший брат отца Алексей участвовал в революции, были слухи, что он состоял членом РСДРП(б) в Брянске, участвовал в гражданской войне, потом, как будто бы работал прокурором в Воронеже. Я чуть - чуть помню его приезд к нам в с. Угревище во время гражданской войны. Выше среднего роста молодой человек с красивыми чертами лица, не очень многословный, больше задумчивый, стройный, в военной форме командира Красной Армии.

Были слухи и о том, что он занимался литературой под псевдонимом Вронский или Волин. Говорили также, что высшее образование он получил уже после Гражданской войны и учился на средства одной довольно состоятельной женщины г. Воронежа, но она была значительно старше его.

¹ Мой дедушка Яковлевский Алексей Федорович

² Моя мама Яковлевская Руфина Алексеевна

2. Мой отец и его работа в с. Акуличи

Отец окончил Орловскую Духовную семинарию в 1909 году. В 1911 году женился на матери Неониле Григорьевне Виноградской, с которой был знаком еще в Орле (они встретились у дяди матери – у Вячеслава Викторинovichа Яковлевского, и дальнем родственнике отца – об этом будет ниже). Женившись, отец получил звание и место в с. Акуличи Клетнянского района (по законам Священного Синода будучи холостым он не имел права получить звание и место). В с. Акуличи отец прожил недолго, кажется только два года. Здесь родился мой старший брат Виктор. Причиной короткой работы в с. Акуличи стало столкновение с местными богатыми крестьянами – кулаками.

В тот период как раз проводилась Столыпинская реформа: кулакам отрезалась лучшая земля и они образовывали хутора, нанимали батраков и наживались. Бедные неимущие крестьяне получали пески и, конечно, голодали с детьми. Такую реформу предложил царский министр Столыпин, и царь ее утвердил. Мой отец не побоялся на крестьянских сходках прямо выступить в защиту бедняков, и сказал, что это не справедливо отбирать у них хорошую землю и пускать их детей по миру с сумой. Кулакам его выступления очень не понравились и они стали грозить ему даже физической расправой. Хотели устроить засаду и убить его. Узнав об этом, отец решил уехать из с. Акуличи. Получив работу в с. Угревище Севского района, он в 1913 году оставил с. Акуличи и переехал в с. Угревище.

3. В Угревище

В этом селе отец жил с 1912 года или 13-го года до 1921 или 1922 года. Здесь родились брат Александр в 1915 году, сестра Таисия в 1920 и я в 1917 году. Здесь у отца сложились хорошие отношения с крестьянами, которые его очень любили. Здесь застала нас империалистическая война 1914 года, революция и гражданская война.

Во время гражданской войны отец сочувствовал всегда Красной Армии. С радостью встретил сообщение о новой советской власти. Рассказывала мать о том, что когда в село пришло сообщение о том, что во главе Советского правительства стал Владимир Ильич Ленин, то он приказал звонить в колокола, в честь Ленина и меня называли Владимиром.

Народ любил отца не только за то, что он не требовал за свою работу с людей платы по той таксе, которая существовала, но беднякам

даже свое отдавал, а за то любили его крестьяне, что у нас никогда не было наемных работников. Отец сам пахал, сеял, корчевал пни.

Во время гражданской войны с. Угревище часто переходило из рук в руки. То его наши красные возьмут, то белые деникинцы захватят. Каждый раз, когда в село входили красные, по приказу отца звонили церковные колокола. Деникин, занявший это село и расположившийся в нашем доме, узнав об этом, приказал арестовать и расстрелять отца. Отца бросили в холодный подвал, в котором он должен был сидеть до утра, ожидая своей страшной участи. Мать не растерялась, зашла к Деникину, бросилась к нему в ноги и начала просить милости, чтобы он пожалел ее и четырех малышей. Слезы матери, по-видимому, все-таки подействовали на Деникина и он распорядился выпустить отца из подвала, но с тем условием, чтобы церковные колокола никогда не встречали Красную Армию, а его встречали.

Но, к счастью, наши вскоре совсем разгромили полчища Деникина, так что селу не пришлось встречать деникинцев с колоколами. Этот эпизод неоднократно рассказывала моя мать уже после смерти отца в 1929 году. Покинуть Угревище отцу пришлось по семейным обстоятельствам: бабушка (мать матери), которая жила в Салтановке, после смерти дедушки, отца матери, стала настаивать на том, чтобы отец переехал работать в Салтановку, а в Угревище поехала бы сестра матери Варвара с мужем, который тоже был священником. Отец сначала не соглашался, но потом уважил мать, к тому же и салтановские крестьяне, узнав о том, что можно перетянуть отца к себе, постарались это сделать (они уже знали хорошие качества отца), прислали хороших ходоков и уговорили его.

Так в 1921 или 1922 году (хорошо не помню), мы с семьей поехали в Салтановку, оставив в Угревище насиженное гнездо, хороший дом, взамен которого нам пообещала бабушка дать половину дома в Салтановке. Но она не выполнила своего обещания, и мы получили от нее только небольшую курную баню. Так что пришлось в Салтановке отцу строить третий дом - это только за какие-то 10 лет супружеской жизни с матерью.

4. В Салтановке

В этом селе Навлинского района у отца сложились такие же хорошие отношения, как и в Угревище. Во-первых, потому что он не требовал за свою работу установленной платы за тpeбы. Во-вторых, крестьяне видели, что он сам трудится на земле, не нанимает батраков. В-третьих, живет бедно, в недостатке, а семья большая - 5 детей. В Салтановке в семье появился новый ребенок - сестра Наташа, которая родилась в 1924 году 14 августа.

Дом наш стоял в центре села, под горой, на горе стояла церковь, за церковью – большой дом бабушки. Наш дом не представлял ничего особенного – пятистенка, сени и баня, которую бабушка отдала нам вместо дома в Угревище. Уже в 1928 году мы из нее сделали кухню – опять-таки без наемной силы, своими руками.

Как обычно в селе, был двор, сарай для лошади и коровы, огород и сарай для сена. Над нашей лошадейю крестьяне всегда смеялись: она почему-то всегда была худой. Я только сейчас понял причину ее худобы: ее хлев вечно продувало холодом, ведь он был на сквозняке, и она вечно простывала, особенно зимой. Не знаю, почему отец так построил и как он не мог догадаться, что это вредно для скотины – стоять ночью на сквозняке.

В Салтановке отцу пришлось поработать недолго: в 1929 году весной он заболел воспалением легких, которое в те годы не могли еще лечить и 22 мая умер. Похоронен возле церкви. Мы с дочерью Наташей в 1972 году побывали в Салтановке, сходили на его могилу. Церкви нет, она сгорела во время войны. Рядом с могилой отца похоронены 28 салтановцев, которые пали смертью храбрых в борьбе с фашистскими захватчиками. Место все огорожено, в изгородь попала и могила отца. По-видимому, салтановцы все это сделали, отдавая дань уважения моему отцу.

5. Моральный облик отца

Было за что уважать людям отца. Народ уважал отца за то, что он ненавидел кулаков, а их ведь ненавидели. Как и в Акуличах, он каждый раз сталкивался, спорил, доказывал, что нельзя эксплуатировать чужой труд. Однажды дошло дело до рукопашной. Это было в моем присутствии. К нам пришел кулак, он был выпивши. Кулак стал задевать отца, придирается к нему. Отец предложил ему покинуть помещение, кулак не согласился подчиниться. Отец взял его за шиворот и стал выталкивать из дома насильно. Между ними началась потасовка, я не растерялся и очень ловко помог отцу. Кулак, оказавшись за дверьми, еще долго махал руками, грозил отомстить отцу за это физической расправой. Но не пришлось ему расправиться с отцом: вскоре его арестовала милиция и сослала в Соловки или на Волго-Донской канал.

В своих церковных проповедях отец всегда внушал крестьянам, что надо добросовестно выполнять все законы советской власти, быть во всех отношениях высоко - нравственными людьми. Когда стало известно, что в стране скоро начнется коллективизация, отец и на эту тему беседовал с крестьянами, говорил им, что сообща легче будет

обрабатывать землю, не будет столько бедности и нищеты среди народа. Он всегда был гуманен по отношению к людям, старался сделать их выше и добродетельнее, помогал им во всем. Я не помню ни одного поступка, который как-то очернил его.

6. Рассказы отца

Отец очень много рассказывал мне историй из своей жизни, из книг, которые он читал. Всего, конечно, вспомнить нельзя. Помнится, например, рассказ его из истории нашей родословной по его линии, рассказ, который, по его словам передается из поколения в поколение.

Когда-то, в далеком прошлом, наши предки были Кабалевскими (наверно, от слова «кабала», в которой они жили). Отличались непокорностью, ссылались в далекую Сибирь, были сильными, как львы (отсюда как-будто и пошла новая фамилия - «яко» - по церковно-славянскому «как»).

Особенно запомнился рассказ отца о том, как он однажды посетил Льва Николаевича Толстого вместе со своими товарищами. В семинарии мой отец примкнул к передовым семинаристам, выходцами из бедной прослойки. Это отразилось даже в выпускном фотоальбоме, который я хорошо помню. Его фотография помещена на странице, где были картины, изображающие бурю, борьбу со стихией. И вот собралась передовая группа, в том числе и мой отец, и они решили посетить Л.Н.Толстого в Ясной Поляне. Конечно, это делалось втайне, потому что Толстой был в опале, он был отлучен от церкви, предан анафеме (проклятию), как еретик, т.е. богоотступник. Конечно, посещение его семинаристами было опасным делом и грозило им исключением из семинарии, но они не побоялись этого.

7. Свидание с Л.Н.Толстым

(передаю от лица отца)

Нас было немного – всего человек пять. Когда доложили о себе, нас попросили подождать, потом провели в комнату под сводами... Здесь нас поразила простая обстановка комнаты: к стене приставлена коса, в углу еще какой-то инвентарь. Все просто, никакой дорогой мебели и роскоши. Мы перешептывались между собой и улыбались. Вдруг слышались

быстрые шаги Толстого, мы насторожились. Он вошел, на миг остановился, окинул нас быстрым взглядом, поздоровался, раскланявшись, попросил садиться (мы, конечно, ожидали его, стоя у порожка, хотя нам швейцар и сказал, чтобы мы рассаживались). Когда мы сели на стулья, он, ласково улыбаясь глазами из-под мохнатых бровей, обратился к нам с вопросом. «Ну, что вас привело ко мне, господа?». Один из нас посмелей, кажется, Рязанцев сказал: «Пришли к вам, Лев Николаевич, за советом, как нам жить. Очень много о вас наслышались». Толстой снова заулыбался: «Наслышались, говорите, много обо мне. Значит, все-таки, говорят люди о Толстом? Ну, раз так - тогда слушайте».

С этими словами он начал нам делать поучения, как нужно жить. Говорил о том, что богатые живут плохой, неправильной жизнью, главная их болезнь – паразитизм, т.е. их жизнь за счет чужого труда. Лекарство от этой болезни – это труд, надо самим работать. Призвал и нас Толстой к простому физическому труду. «Надо», – вот его фраза дословно, - «идти в рабочие, работать каменщиками, плотниками, кузнецами, заниматься сельским хозяйством, выращивать хлеб, картофель, капусту». Кроме этого, он посоветовал отказаться от скоромной пищи, не есть мяса, животных жиров, перейти на вегетарианскую пищу. Здесь же, неподалеку, около дверей стоял швейцар. В общем, нам Л.Н.Толстой уделил большое внимание.

А когда мы, попрощавшись с ним, уходили уже за ворота, швейцар, провожая нас, осторожно оглянувшись по сторонам, шепнул нам с лукавой улыбкой в глазах: «Говорит, что мясо есть нельзя, а самому черным ходом каждый раз жареного поросенка носят». Мы были поражены этими словами, и потом целую дорогу, идя обратно в Орел, пережевывали нашу встречу и беседу с Толстым...

Сейчас, вспоминая этот интересный рассказ отца о встрече его с товарищами – семинаристами с великим писателем земли русской, я думаю: каким был все-таки проницательным Лев Николаевич, как он далеко видел, советуя юношам в то время становиться в трудовые колонны. Знал он очень хорошо, что революция в стране снова произойдет и сметет с лица земли все старое. Проницателен и все-таки противоречив. Сам-то жил хорошо, на доходы со своего огромного имения, где трудились сотни наемных рабочих, сам-то ел жареную поросятину, которую ему приносили через черный ход, хотя всем внушал, что надо быть вегетарианцами.

Но все-таки, наверно, беседа отца с Толстым в юности не прошла для него бесследно, о чем говорит вся его трудовая жизнь.

II. По линии матери

1. Дедушка и бабушка моей матери

По линии моей матери свою родословную я знаю немного глубже, но все равно не дольше 4-го поколения, т.е. дедушек и бабушек моей матери.

Дедушка матери по линии отца (работал в Алешенке за Локтем), т.е. мой прадедушка Евтихий Виноградский был дьячком, был строптив и своенравен, крут, как будто, происходит тоже из священнослужителей. А жена его Степанида Мефодьевна, кажется, была Котова, потомки которых жили в Севске. Там, в Севском районе, и работал где-то прадедушка. Он умер в 1900 году.

Дед мой Григорий, отец матери, был единственным сыном у Евтихия и жены его Мефодьевны. Отец матери, Григорий Евтихнеевич Виноградский работал священником - сначала в селе Филипповичи до 1893 г., где родилась моя мать, потом в Алмазове Орловской губернии, а потом в с. Салтановке.

Дедушка матери по линии ее матери, т.е. мой прадедушка, Викторин, работал священником в г. Трубчевске. Фамилия его была тоже Яковлевский. Мать говорила, что он был какой-то дальний родственник моего отца, т.е. получается, что мои родители были друг для друга какими-то родственниками. О родословной Викторина Яковлевского ничего больше не известно, но, наверно, она связана с родословной моего отца. В Трубчевске у него был небольшой домик на окраине городка на ул. Профинтерна № 10, кажется. О бабушке, т.е. о жене Викторина, ничего не известно, звали ее Вера. У дедушки Викторина, т.е. моего прадедушки, было много детей: Александра (старшая дочь – это мать моей матери, моя бабушка), Прасковья, которая умерла в Севском районе (кажется в дер. Борисове), сын Вячеслав – миссионер, жил и работал в Алешенке, где когда-то работал дед матери. Одно время жил в городе Орле, имел богатую библиотеку, у него и познакомились мои мать и отец; потом переехал в Московскую область и г. Москву. Он имел дочь Юлю - получила высшее образование; сыновей Бориса и Александра (или Виктора), с которыми он после революции уехал в Румынию; ему помог брат отца Алексей, который его предупредил, что надо уезжать. Дочь Юля осталась здесь, дочь Ольга, по мужу Синайская; дочь Мария, вышла замуж за Коровяковского; дочь Людмила, по мужу Шидловская, муж был начальник почты в Трубчевске, жили в Трубчевске в доме отца, умерла в 1946 г. Еще был сын Михаил,

женится на богатой женщине из Трубчевска, спалил дом из-за ревности, сослан в Сибирь и вызвал туда жену.

Сын Александр - священник в Салтановке, рано умер, дети уехали в Москву.

Дочь Надежда - артистка театра Москвы; дочь Мария (Люба?) – врач, была на фронте в 1914 г., лечила Петра Николаевича Петухова, зав. Трубчевской школой, где мы учились.

На этом и кончаются все сведения о дедушках и бабушках моей матери, т.е. моих прадедушках и прабабушках по линии матери.

2. Мой дедушка и бабушка по линии матери.

Как я уже сказал, мой дедушка Григорий Евтихнеевич и бабушка Александра Викториновна Виноградская жили сначала в с. Филипповичи Трубчевского района, потом в с. Салтановке Навлинского района. У них родилось много детей, кажется 11 или двенадцать, но некоторые умерли маленькими. Всех, кто остался в живых, я или помню, или хорошо знаю.

Немного помню их младшую дочь Валечку, которая умерла от тифа в 1921 или 1922 году. Сын их, Николай, родился в 1898, умер в 1960. Дочь, Варвара, родилась в 1900 году, умерла в 1975 г. Андрей погиб на фронте во время Великой Отечественной войны. Дочь Ксюша умерла очень рано, я ее не помню, жила в Клетнянском районе, умерла от воспаления легких. Ее сын Володя, мой ровесник приезжал в Салтановку. Дочь Ольга 1906 года рождения живет и сейчас в Погарском районе в пос. Белевица. Сын Василий живет и сейчас в Вяземском районе селе Рожкове.

Дедушка жил в Салтановке до 1920 или 1921 года. Здесь он и умер. Бабушка жила до 1933 года сначала в Салтановке, потом у сына Николая в г. Белом Смоленской области, где и умерла. Она отличалась строптивым характером, в Салтановке часто затевала ссоры с моей матерью, доказывая ей, что отец мой делает неправильно, не требуя с крестьян за требы то, что полагается. Споры эти часто кончались слезами моей матери. Умерла бабушка в возрасте, кажется 65 лет.

Третий мамин брат Николай - дядя Коля. Он был высокого роста, крупного телосложения, говорил приятным бархатным басом, пользовался успехом у женщин. В гражданскую войну он ушел добровольцем защищать молодую Советскую республику от белогвардейцев, служил в кавалерии вместе с К.Е. Ворошиловым, от которого имел в качестве личного подарка лошадь. Я помню, как он вернулся с гражданской войны, помню эту лошадь серой масти. После гражданской войны он начал работать по линии

кооперации, был очень авторитетным сначала в Навлинском районе, потом в Брянске. Знаю, что работал он и в Вязьме, преподавал на курсах кооперативных работников. Перед войной работал, кажется, в Орле. Не смог эвакуироваться и оказался в оккупированном Орле. После войны работал в Орле в качестве ревизора областной конторы заготовительсырья. Приезжал и в Брянск, я случайно с ним встретился, и он помог мне достать пакли для строительства дома.

Последние годы жизни его были тяжелыми. Жил он в маленькой комнатке, болел, кажется туберкулезом и грыжей, которая часто выходила. Надо было делать операцию, но он боялся. Умер он в Орле в 1960 году.

3. Другие братья и сестры матери.

Андрей Григорьевич Виноградский родился, кажется в 1908 или 1909 году, а может быть и раньше. Был первым комсомольцем в Салтановке, принимал активное участие в общественной жизни села, в организации вечеров, в постановке пьесы. Помню, как он приходил в нашу школу, а я был еще в 1-ом классе, и записывал ребят в пионеры – это было его комсомольское поручение, создать в школе первую пионерскую организацию. Он сидел за партой, а вокруг него целой толпой ребята, которых он записывал в пионеры. Записывал он всех, кто только пожелает, поэтому в список первых пионеров попал и я – первоклассник.

Потом он работал учителем в Вяземском районе, там и женился, оттуда пошел на фронт и погиб на войне. Его сын Николай и сейчас живет в Вязьме.

Брат Василий 1902 года рождения по настоянию бабушки в 1922 или 1923 году обучался у моего отца мало-мальски церковному делу и устроился священником в с. Зерново Суземского района, работал на этом поприще до 1929 года. Потом бросил, приехал в Салтановку, занимался сельским хозяйством, на лошади возил лес в Алтухово, потом уехал в Вязьму к брату Николаю. Устроился работать на железную дорогу, здесь оторвало ему поездом левую руку, он поступил работать почтальоном.

Сестра Варвара, как мы ее всегда называли Великомученица, родилась в 1900 году. Много горя она вынесла; в Угревище погиб ее маленький сын: он сел в чугунок с кипятком и умер. Второй сын, которого называли тоже Борисом, поступал в Москве в Университет и заболел неизлечимо. Варя последние годы проживала у брата Николая в Орле.

Сестра Ольга - 1906 года рождения, в 1928 г. вышла замуж за продавца винного магазина Георгия Ивановича Статутова, жила с ним сначала в

Синезерках Навлинского района, потом в Белевице Погарского района. Сначала с мужем и детьми (Аллою и Борисом) эвакуировались, потом мужа взяли на фронт, погиб на войне. После войны она вернулась в Белевицу, где и живет сейчас вместе с дочерью Аллой, которая имеет сына Виктора. Сын Борис умер несколько лет тому назад. От Бориса осталось три дочери: Валентина, Клавдия и Ирина. Валентина окончила технологический институт и работает в Брянске. Клавдия окончила фармацевтический техникум, работает в Брянске. Ирина окончила электронно-вычислительную школу и работает в Белевице.

4. Моя мать.

Моя мать была простой обыкновенной женщиной, не совершавшей никаких героических поступков. Разве только спасение отца из-под расстрела Деникиным, о чем я писал уже выше.

Окончив Орловское епархиальное училище в 1910 году, она начала работать сельской учительницей в с. Святом в 6 км от Салтановки. Много рассказывала интересного из своей работы, о своих учениках. Один ее ученик, между прочим, некто Савочкин, стал большим командиром Красной Армии, но ее не забыл и однажды уже, кажется, в 1927 году навестил ее. Встреча была очень интересной: он был в военной форме при орденах и регалиях, много рассказывал о себе.

В 1911 году мать вышла замуж за отца, с которым, как я уже писал, они были знакомы еще в Орле. Но женитьба отца на матери все-таки была странной. Он ехал с братом Федором свататься к ее тете Маше в Трубчевск, как к богатой невесте, проезжали через Салтановку, отец снова увидел мать и дальше не поехал, решил свататься к ней – дело уладилось, мать согласилась с мнением отца и матери своих. За матерью ухаживал один молодой человек И.Д. Фомин из светских, потом он был финансовым работником.

Выйдя замуж, мать переезжала с отцом из Акулич в Угревище, потом в Салтановку. Во время Гражданской войны ей однажды пришлось пережить неприятность на вокзале Брянск 1. Она ездила в Брянск к родственникам отца и на обратном пути захватила с собой несколько железяк, чтобы бучить белье, т.к. в деревне этого не найдешь. Несет с трудом по вокзалу эти железяки, и вот тебе патруль: «Вам тяжело, гражданочка? Разрешите, помогу!». Берет у нее узелок с железяками и приказывает: «Пойдемте со мной!». Мать испугалась: «Куда я должна идти с вами? – Здесь недалеко. Зайдемте в комендатуру». Мать опешила. Приводят ее в военную комендатуру и докладывают начальнику: «Вот задержана. Кажется, везет гранаты.

«Обыскать!» - приказывает начальник. Мать развязывает узелок и а там... железяки. «Зачем же ты эти железяки везешь?», - спрашивают мать. «А бельё бучить, у нас ведь в деревне ни одной железяки не сыщешь». Начальник рассмеялся и отпустил мать, а патрулю приказал быть повнимательнее с пассажирами.

В Салтановке жила простой сельской жизнью: воспитывала детей, в хозяйстве были корова, куры, свиньи. После смерти отца в 1929 году, когда Витя уехал работать учителем в Трубчевский район, сестра Тася жила у тети Оли, Шура тоже поступил работать, она решила сдать дом под колхозные ясли, а сама переехала в Тереху[шу] к Шуре, стала работать учительницей с 1932 года. Работала здесь до 1939 года, потом поехала к Тасе в Тишину Трубчевского района – у Таси уже родилась дочь Алла, а муж ушел в армию. Здесь её застала оккупация, были там и партизаны, которым она готовила пищу. После войны вернулась, приехала в Локоть, где мы и встретились. Жила первое время у нас в Брасове, с нами переезжала в Лопандино, потом жила у Таси в Трубчевске и в с. Алешенке Брасовского района. Несколько раз жила подолгу у нас и у Наташи. Была здорова; почти никогда не болела. В 80 лет однажды явилась к нам с правнучкой Таней босиком. Был дождь, и она сняла тапочки. Умерла от воспаления легких.

СОДЕРЖАНИЕ

Священники Яковлевские: начало	4
Село Высокое	9
Прапрадед псаломщик Иван Яковлевский	17
Яковлевский Федор Иванович	19
Дети Федора Ивановича. Мария Федоровна Яковлевская (Космодемьянская)	27
Варвара Федоровна Яковлевская (Измайлова)	30
Римма Федоровна Яковлевская (Гущина)	32
Алексей Федорович Яковлевский	33
Стихотворение Шишовой (Яковлевской Руфины Алексеевны)	35
Иван Иванович Яковлевский	39
Дети Иван Ивановича Яковлевского	49
Александра Ивановна Яковлевская	52
Алексей Иванович Яковлевский	52
Викторин Александрович Яковлевский	55
Вячеслав Викторович Яковлевский	59
Послесловие	71
Примечания	72
Родословная семьи Яковлевских и Виноградских	82
Наша Родословная	
По линии моего отца	84
По линии моей матери	91
От автора	97

От автора

Я надеюсь, что данная книга поможет всем нашим родственникам сблизиться, общаться, встречаться. Я думаю, что молодежь «загорится» желанием узнать еще подробнее о своих дедушках, бабушках. Я желаю всем успехов в этом нелегком, но очень благородном деле. Дерзайте! Наша работа заняла два года усилий, розысков, кропотливой работы в архиве.

Хочу выразить низкий поклон и огромное уважение учителю истории Головановой Вере Ивановне! Благодаря ее усилиям, знанию истории, умению находить в архиве нужные данные была создана эта книга.

Огромное спасибо, Вера Ивановна, за бесценную помощь, оказанную Вами в написании данной исследовательской работы!!! Спасибо Вам за вашу чуткость, искренность и доброту!

Моя мечта съездить в село Высокое, где родился мой папа, откуда забрали нашего дедушку, где отдыхали дети Федора Ивановича Яковлевского, где было последнее место службы нашего дедушки.

Думаю наша работа поможет осознать и с гордостью относиться к нашим предкам, таким достойным, честным, верующим и пострадавшим за веру православную! Будем хранить в своих сердцах память о них и молиться светлой их памяти!

*Отпечатано в ООО «Новый проект»
г. Брянск, ул. Калинина, 81
тел.: (4832) 74-47-86*